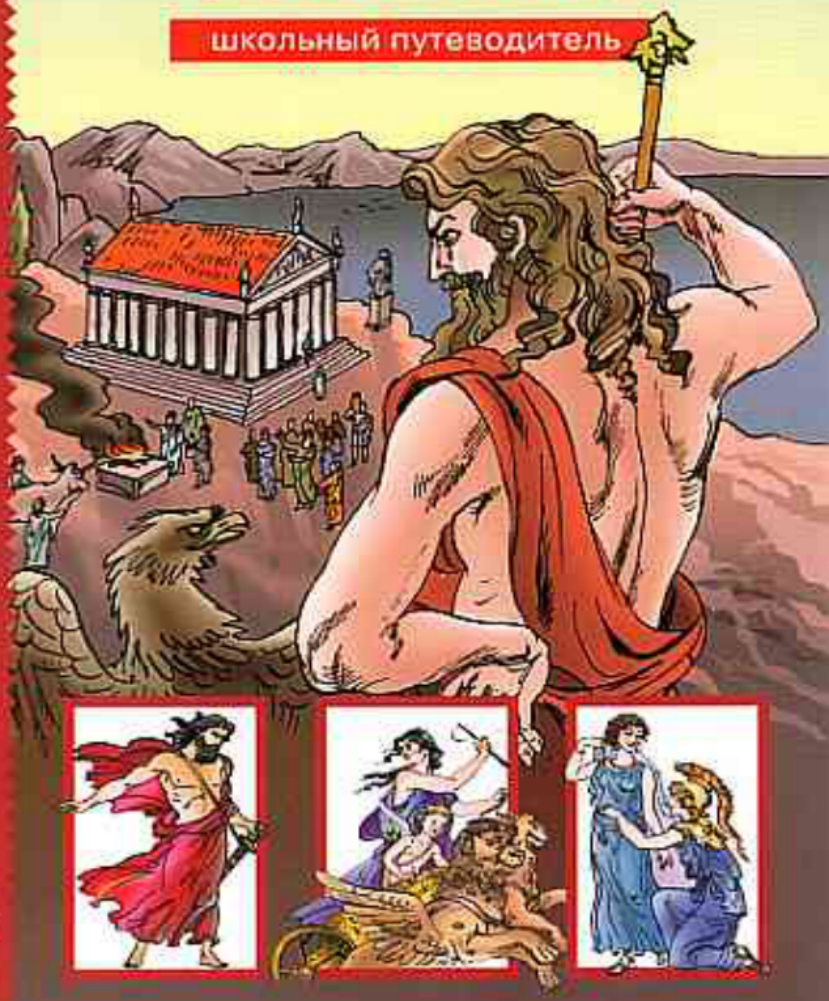
БОГИ ОЛИМПА

серия УЗНАЙ МИР

серия УЗНАЙ МИР • Мифология

Боги Олимпа

школьный путеводитель



Тимошка™
Балтийская книжная компания

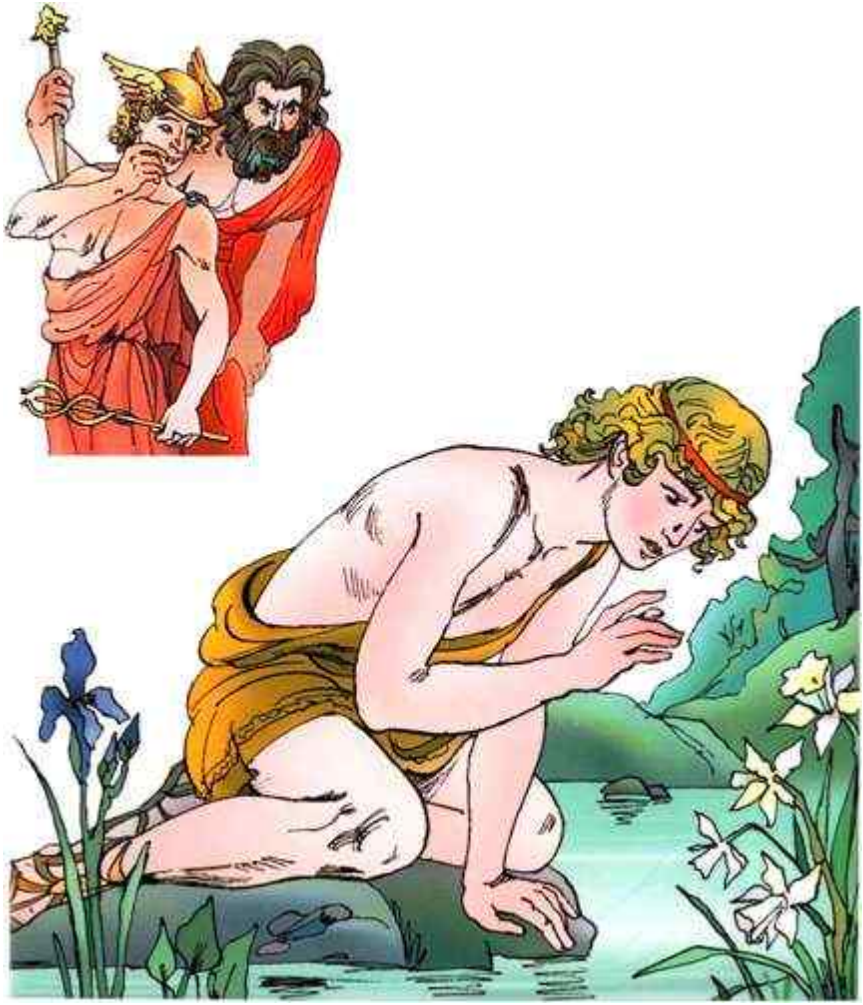
SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Зевс, Аполлон, Афродита. Именами богов Древней Греции полна литература их образы нашли отражение в живописи, скульптуре, архитектуре. Увлекательные истории про обитателей Олимпа, которые должен знать каждый образованный человек, сопровождаются яркими, цветными иллюстрациями. Для среднего и старшего школьного возраста.

- Содержание
  -
  - Дети земли и неба
  - Детство Зевса
  - Зевс захватывает власть
  - Схватка с Тифоном
  - Женитьба Посейдона
  - Зевс выбирает себе жену
  - Гера преследует Ио
  - Медведица попадает на небо
  - Аид похищает Персефону
  - Зевс вынашивает ребенка
  - Дионис наказывает разбойников
  - Месть Гефеста
  - Гефест спасает свой брак
  - Несчастная любовь Аполлона
  - Асклепий нарушает закон
  - Наркис тонет в озере
  - Артемида защищает природу
  - Арахна бросает вызов Афине
  - Круглосуточное небесное дежурство
  - Гибель Фаэтона
  - Украденные коровы
  - Свирель Пана
  - Жадный Мидас
  - Подвиг Прометея
  - Ящик Пандоры
  - Указатель имен

Содержание



С. Ю. Афонькин
Боги Олимпа

Пересказ по книге Н. Куна Боги Олимпа

Дети земли и неба

Древние греки верили, что давным-давно, много тысячелетий тому назад, миром правили богиня земли Гея и ее супруг — бог неба Уран. Гея занималась домашним хозяйством — воздвигала горы, прокладывала русла рек, наливала воду в моря, насыпала песок в пустынях, выращивала деревья и травы. Уран приглядывал сверху за своим обширным хозяйством и помогал во всем своей жене. Он был счастливым отцом — шестерых сыновей и шестерых дочерей родила ему Гея. Все они были красавцы как на подбор. Самым могучим среди них был Океан. Он поселился за далекими морями, у самого края земли, где вздымал огромные волны и шумел на просторе. Горе кораблю, заплывшему в объятия Океана, — стать игрушкой в руках этого титана означало верную гибель! Младшим сыном Геи и Урана был титан Крон, отличавшийся особой храбростью и мужеством.

Счастливо и дружно жили первые боги Греции, пока не случилось в их большой семье несчастье. Вместо очередного ребенка-титана родила Гея трех близнецов — одноглазых

великанов-циклопов. Смотреть на них без содрогания было трудно — таким они отличались уродством. Огорчился Уран, но поначалу сдержал свое недовольство. Однако, когда после циклопов Гея родила ему еще трех огромных чудовищ — великанов гекатонхейров, терпение Урана лопнуло. Гекатонхейры наводили ужас — у каждого было по пятьдесят голов и по сто рук! К тому же они обладали страшной силой и часто буянили. Унять их было совершенно невозможно.

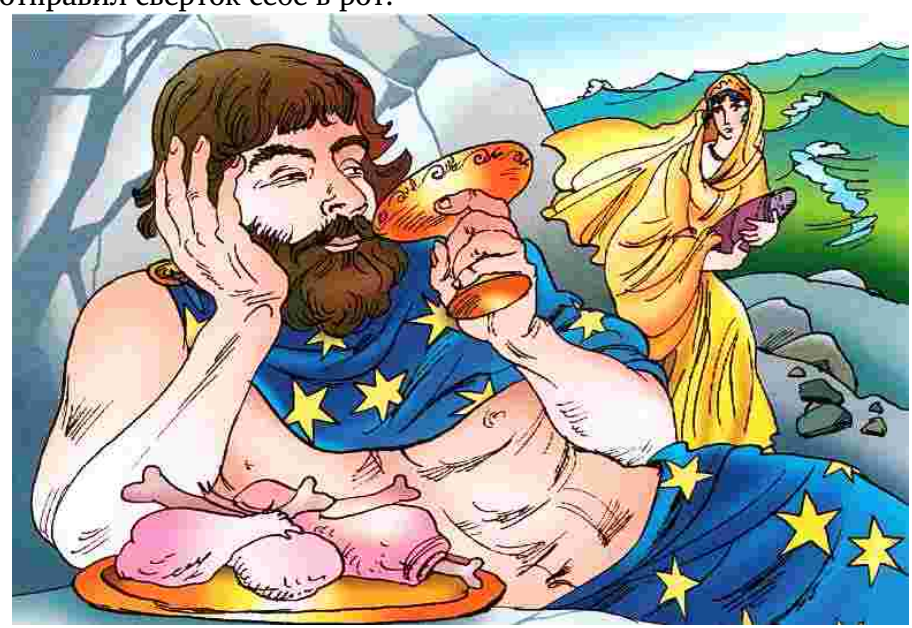
Разгневался Уран и, чтобы не смотреть на гекатонхейров с циклопами, заточил их в глубокую подземную темницу Тартар. Опечалилась Гея. Ведь это были ее собственные дети, которых она любила, как и остальных. Долго уговаривала она Урана смягчиться и освободить узников, но тот был непреклонен.

Тогда обратилась Гея за помощью к своим сыновьям-титанам, но те ей отказали, побоявшись гнева своего отца Урана. Лишь Крон, самый младший и отважный из титанов, не испугался. Он сверг своего отца и занял его место главного божества. Однако, боясь потерять только что обретенную власть, Крон не спешил освобождать из Тартара своих страшных и сильных родственников — циклопов и гекатонхейров. Рассердилась на него за это Гея и предсказала, что сам он, как и Уран, будет свергнут и лишен власти своим сыном. Неспокойно было у Крона на душе — ведь он захватил власть силой и хитростью.

Детство Зевса

Став верховным владыкой среди богов, Крон взял в жены свою сестру титаниду Рею. Среди людей браки между кровной родней не приняты, а боги могут позволить себе все, что угодно. Вскоре у Реи родился первенец. Помня предсказание своей матери Геи о том, что один из его сыновей восстанет против него и лишит его власти, Крон приказал жене принести ему младенца. Когда Рея подала ему запеленутого ребенка, Крон, не долго думая, сразу его проглотил! Рея была вне себя от горя, но воспротивиться своему могущественному и жестокому мужу не могла. Так Крон заглотил пятерых младенцев.

От этого страдала не только мать детей Рея, но и их бабушка — богиня Гея. Ей так хотелось внуков! Она же и научила Рею, как обмануть своего мужа. Последнего ребенка Рея родила в укромном гроте на острове Крит. В честь дедушки — бога неба Урана — она дала ему имя Зевс, что означало «светлое небо», и оставила его под присмотром своих верных помощниц-нимф. На этот раз вместо ребенка Рея подсунула Крону запеленутый камень. Крон уже привык глотать своих детей и одним махом отправил сверток себе в рот.



Так Зевс остался в живых. Детство его проходило на далеком уединенном острове. Чтобы не вызывать подозрений Крона, Рея очень редко отлучалась из дома. Поэтому нимфам пришлось кормить Зевса не материнским, а козьим молоком. Кормилицу

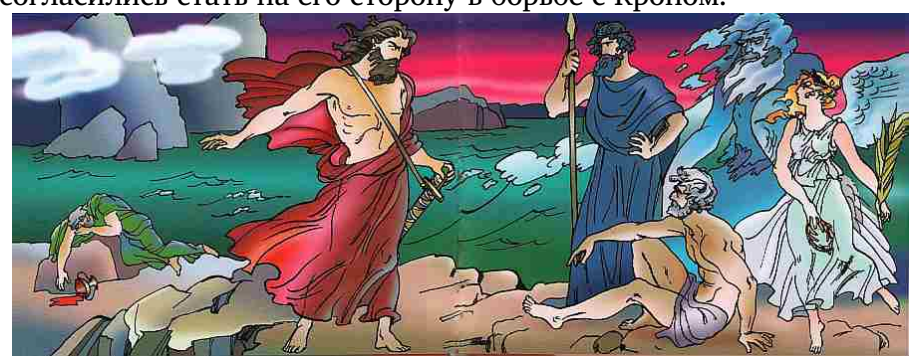
Зевса — с белой волнистой шерстью, с золотистыми копытцами, с извитыми длинными рогами — звали Амалфея. Она подарила малышу Зевсу один свой рог, из которого он пил целебное и волшебное молоко.

Зевс рос веселым, шаловливым и сильным мальчиком. Однажды, балуясь, он так сильно оттолкнул от себя рог с молоком, что оно струей выплеснулось высоко кверху и попало на небо. Там оно разлилось широкой белой полосой, которую люди назвали млечным (то есть молочным) путем. Так рассказывает легенда, но мы-то знаем, что Млечный Путь — это миллионы далеких звезд.

Тайная жизнь в пещере была невеселой. Нимфы развлекали Зевса как могли, но ему не хватало материнской ласки. Когда он плакал, охранники маленького Зевса били мечами по щитам, чтобы Крон не услышал эти крики и не обнаружил убежище малыша.

Зевс захватывает власть

Когда Зевс подрос и стал сильным юношей, Рея рассказала ему о трагической судьбе его старших братьев и сестер. Разгневался Зевс на своего властолюбивого отца и решил его покарать. Однако сразу вступить с Кроном в открытую борьбу Зевс не решался — слишком могуч был его жестокий отец. Тогда Зевс решил пуститься на хитрость и тайно подсунул Крону хмельное питье — этим он думал ослабить его силы. Результат этой уловки был неожиданным. Захмелев, Крон выпустил из своей утробы проглоченных им детей, которые оказались целы и невредимы! Мало того, за время своего вынужденного заточения они успели подрасти и превратились в сильных богов. Обрадовался Зевс — ведь освобожденные им братья сразу согласились стать на его сторону в борьбе с Кроном.



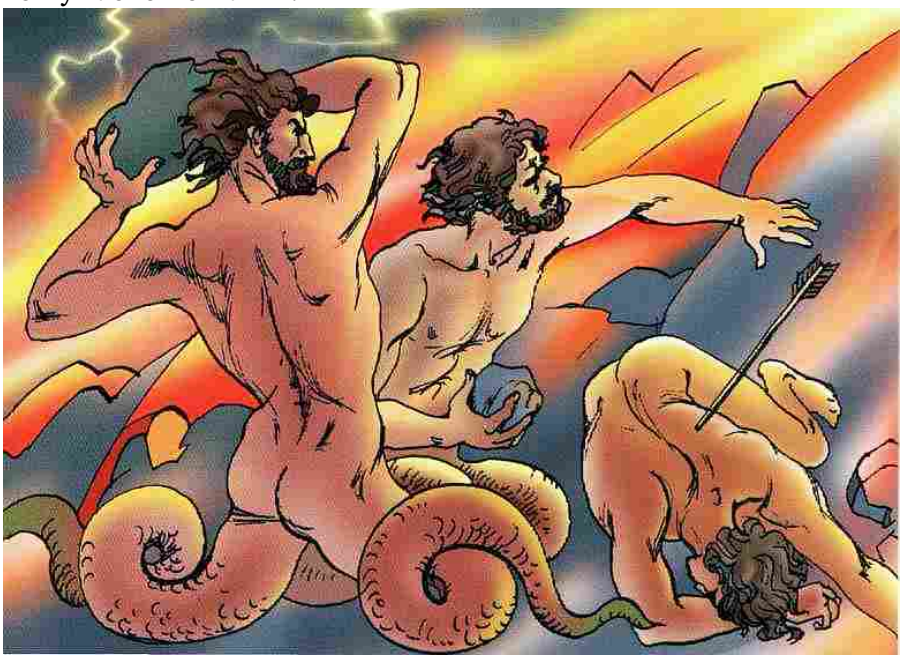
Однако и этой неожиданной поддержки Зевсу казалось мало. Он тайно провел переговоры с титанами и титанидами — могучими братьями и сестрами Крона, уговаривая их заключить с ним военный союз. Однако лишь один титан Океан согласился принять сторону Зевса. При этом он пообещал прихватить с собой своего племянника Прометея и заручиться помощью своих внуков — Рвением, Мощью и Победой. Зевс был очень доволен — легко готовиться к битве, когда на твоей стороне Победа.

Не забыл Зевс и про одноглазых циклопов, которых Крон так и держал в Тартаре. Зевс даровал им свободу, а в благодарность за это циклопы снабдили его чудесным оружием: они выковали громы и молнии, которые можно было метать в противника на огромное расстояние.

Вооружившись как следует, Зевс перед началом сражения собрал своих соратников на горе Олимп.

Как он и предполагал, Крон, оценив серьезность угрозы, тут же заручился помощью своих братьев и сестер — титанов. Закипела жестокая битва. Зевс сотнями метал в своих врагов

оглушительные громы и сверкающие молнии. Он обрушивал на их головы черные тучи и хлестал свирепыми ветрами. Рядом с Зевсом отважно бились его братья — Посейдон и Аид. Обрушивал на титанов гигантские водяные валы Океан. Над разбушевавшимися водами витала Победа и вдохновляла сторонников Зевса на новые подвиги. Вся природа содрогалась от этой ужасной схватки.



Но силы Крона и других титанов тоже были велики. Целых десять долгих лет длилась война между титанами и олимпийцами, и никто из них не мог одолеть противника! Наконец Зевс бросил в бой свой последний резерв. Он выпустил из Тартара сторуких великанов-гекатонхейров. Озлобленные на Крона за свое долгое заточение, они отрывали от гор огромные скалы и швыряли их в титанов. Воздух содрогался от грома, а камни плавились и горели от молний Зевса.

Такого натиска не могли выдержать даже титаны. Исход битвы был решен. Боги-олимпийцы во главе с Зевсом победили Атланта, самого сильного из побежденных титанов, Зевс отправил его на самый край земли в ссылку и оставил там вечно поддерживать свод небес. Остальных титанов во главе с Кроном Зевс сковал стальными цепями и бросил на вечное заточение в Тартар — туда, где раньше томились циклопы с гекатонхейрами. Из титанов на свободе остался только Океан, сражавшийся на стороне Зевса. Сторукие великаны охотно вызвались быть сторожами подземной темницы. С тех пор они приглядывают за плененными титанами, чтобы те не вырвались на свободу. Титаны были повержены, но до полной победы было еще далеко.

Схватка с Тифоном

Богиня земли Гея была очень недовольна поведением своего внука Зевса. Ведь побежденные им титаны были ее сыновьями и дочерьми. Она спустилась в Тартар, где томились ее дети, закованные в цепи, но ничем помочь им не смогла. Слишком крепки были оковы и бдительны охранники-гекатонхейры. Тогда Гея воспользовалась своей способностью производить на свет не только богов, но и ужасных чудовищ. Тут же, в Тартаре, она родила гигантского дракона Тифона. Страшен, омерзителен и свиреп был этот последний отпрыск Геи. Сто голов было у Тифона, и каждая оглушительно рычала, выла и ревела. Его тело было покрыто твердыми, как камень, перьями, от которых отскакивали стрелы. Вместо ног у Тифона извивались хвосты огромных змей. Повелела Гея Тифону выползти из Тартара, победить Зевса и стать владыкой мира.

Вздрогнули горы и качнулись моря, когда Тифон выбрался из тьмы Тартара на землю. Ужаснулись боги-олимпийцы, увидав такое чудовище. Не растерялся лишь один Зевс. Он стал метать в Тифона громы и молнии. Вздыбилась от их ударов земля вокруг дракона, и начали плавиться камни. Однако молнии отскакивали от крепких перьев Тифона, а ревел он и сам не хуже грома. Изловчился Тифон и, обвив своими змеистыми хвостами Зевса,

сжал его в смертельных объятиях. Отбивался Зевс от голов Тифона, щелкающих острыми клыками, но ведь их у чудовища целая сотня!

Неизвестно, чем бы окончилась эта битва, если бы на помощь Зевсу не пришли три богини судьбы — три мойры, давно жившие на Олимпе. В их руках находятся жизни людей, богов и чудовищ. Мойра Клото тянет, прядет и переплетает волшебные нити. Порвется такая нить, и в то же мгновение пресечется чья-то жизнь. Мойра Лахесис вытаскивает жребий, который каждому выпадает в жизни. Третья мойра, Атропос, записывает этот жребий в длинный свиток судьбы. Итак, Лахесис вытащила жребий Тифона, Атропос что-то записала в свой свиток и сказала: «Чтобы увеличить свои силы, должен Тифон съесть волшебных ягод». Послушался Тифон — от судьбы ведь не уйдешь — и сразу проглотил какие-то ягоды. Слукавила Атропос, не до конца прочла она предсказание. А там было записано: «Съеденные Тифоном ягоды окажутся ядовитыми и погубят чудовище». Оборвала Клото нить жизни Тифона, и сразу сник дракон, разжал свои змеиные кольца. Снес одним ударом все его головы Зевс. Рухнул Тифон.

Но так силен был он, что долго еще изрыгал плямя и бил змеиными хвостами о землю. Поднатужился Зевс и навалил на поверженное тело Тифона гору Этну, что в Сицилии. Но и там, под горой, все еще теплится жизнь в теле Тифона. По временам гора изрыгает дым и пламя, а земля вздрагивает от судорог умирающего дракона.

Женитьба Посейдона

После победы над Тифоном Зевс стал верховным владыкой мира, а на всей земле воцарились мир и спокойствие. Для того чтобы разделить с ним власть, его братья — Посейдон и Аид — бросили жребий: Посейдону выпало заведовать всеми морями, простирающимися до границ владений титана по имени Океан, Аиду же досталось в правление мрачное подземное царство. Посейдон остался доволен своей судьбой. В глубине темных вод построил он роскошный дворец и поселился в нем. Однако одинокая жизнь в морской пучине скоро стала тяготить Посейдона, и решил он отправиться на поиски достойной супруги. Запряг он в колесницу трех могучих морских коней — гиппокампов, у которых вместо задних ног были извитые рыбьи хвосты, прихватил свой трезубец и отправился в путь. Долго колесил Посейдон по водам морей, пока наконец на одном из берегов не увидел он хоровод прекрасных девушек, среди которых одна отличалась особенной красотой. Влюбился в нее Посейдон и хотел тут же ее увезти. Но при виде набегающей на берег огромной волны девушки вмиг разбежались. Пропала и избранница Посейдона.

Разгневался Посейдон. Заходили по морю огромные волны, разразилась страшная буря. Долго бушевала она, пока не выплыл из потревоженных морских глубин вечно меняющий свой облик старец Протей. «Уйми свой гнев, — сказал он Посейдону. — Только лаской и добрым словом добьешься ты внимания Амфитриты. Так зовут выбранную тобой нереиду — дочь

морского божества Нерея. Мой помощник дельфин поможет тебе найти ее».

Унял свой гнев Посейдон и утихомирил жестокую бурю. На глади вод заметил он темную спину дельфина и отправился за ним на своей колеснице. У самого края моря, на границе океана, рядом с титаном Атлантом, державшим на своих плечах небесный свод, он и нашел испуганную Амфитриту.

Выслушала она признание Посейдона и согласилась стать его женой. Вскоре родился у них мальчик Тритон, которому Посейдон подарил волшебную раковину. Захочет повеселиться Тритон — дунет в свою раковину, и тут же Посейдон устроит небольшую бурю — пусть малыш позабавится! Не забыл Посейдон и про дельфина — зажег на небе яркое созвездие в его честь.

Зевс выбирает себе жену

Когда опоенный хмельным зельем Крон выпустил из своего чрева проглоченных им детей, вместе с Посейдоном и Аидом вышла на белый свет их сестра — красавица Гера. Пока Зевс с братьями готовились к схватке с титанами, мать Геры Рея решила спрятать свою дочь в укромном месте, ведь сражения и битвы — не женское дело! Рея отнесла ее на самый край земли. Заботиться о Гере она поручила Фетиде — дочери старца Нерея. У Нерея было целых пятьдесят дочерей — нереид. Воспитывать их самостоятельно пожилому Нерею было нелегко. Фетида была одной из старших среди нереид, и ей часто приходилось приглядывать за своими младшими сестричками.

По прошествии десяти лет тяжелейшей битвы Зевс, одержав победу над титанами, стал подумывать о женитьбе. Подобрать себе достойную супругу ему было очень нелегко. Не раз увлекался Зевс красотой богинь и даже простых смертных девушек, но ни одна не подходила ему в жены. Однажды он всерьез увлекся Майей — одной из семи дочек сосланного им титана Атланта. Дочерей этих называли плеядами. У Майи от Зевса даже родился сын Гермес. Зевс относился к нему и его маме очень нежно и поместил на небо в честь Майи и ее сестер

созвездие плеяд, состоящее из семи ярких звезд. Но сделать Майю своей законной женой Зевс так и не решился.

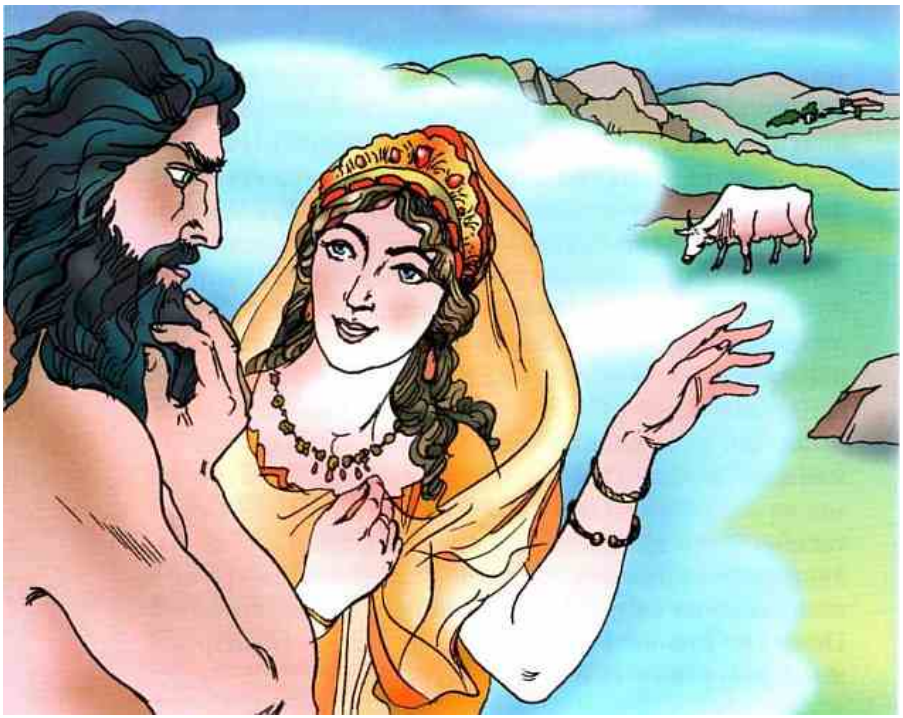
Некоторое время супругой Зевса была богиня правосудия Фемида. Брак этот, однако, был недолгим и вскоре распался. Целыми днями напролет Фемида сидела на троне, сжимая в одной руке меч, а в другой — весы. На них она взвешивала вину людей, которых приводили к ней на суд. Если вина была велика и чаша весов склонялась в сторону наказания, Фемида опускала на голову осужденного свой карающий меч. Глаза ее при этом были завязаны, чтобы вид осужденных не вызывал в ней жалости, а их знатность не могла повлиять на ее решение.

Ясно, что столь занятая своими служебными обязанностями жена не могла быть надежной помощницей Зевсу в его верховных делах правителя Олимпа.

Однажды, облетая в поисках подходящей супруги свои владения, Зевс увидел красавицу Геру, сидящую на берегу океана. Она была так прекрасна, что Зевс тут же в нее влюбился. Когда же он узнал, что это его родная сестра, решение взять ее в жены стало окончательным. Ведь так же поступил в свое время его отец, титан Крон, взяв в жены свою сестру Рею. Фетида пробовала возражать, но Зевс ее не послушал — богам ведь позволено все. Схватив Геру, он примчался с ней на Олимп и объявил богам о своем выборе.

Свадьба Зевса и Геры была пышной. Богиня радуги Ирида соткала ей воздушное платье и окрасила его в свои любимые нежные цвета. Все боги преподнесли ей подарки, а бабушка Геры богиня земли Гея вырастила для нее дивную яблоню с золотыми плодами, которые дают вкусившему их вечную молодость. Став законной женой Зевса, Гера разделила со своим мужем верховную власть над миром. Однако Геру не слишком радовало ее верховное положение — ведь Зевс не спросил ее согласия стать его женой, когда похитил у воспитательницы Фетиды. Тем не менее Гера стремилась быть верной помощницей своему супругу во всех его делах и старалась сохранить этот брак. Учитывая любвеобильность Зевса, сделать это было непросто. Часто втайне от Геры он увлекался другими красавицами. Но его проницательная жена догадывалась об изменах и устраивала Зевсу бурные семейные сцены. Изменить свое положение Гера не могла — слишком большой властью обладал ее муж. Опасно было выводить его из себя. Однажды, не выдержав бесконечных попреков Геры, он подвесил ее в наказание на золотых цепях между небом и землей. Помнила про этот случай Гера и старалась сдерживать свою ревность и гнев на мужа.

Гера преследует Ио

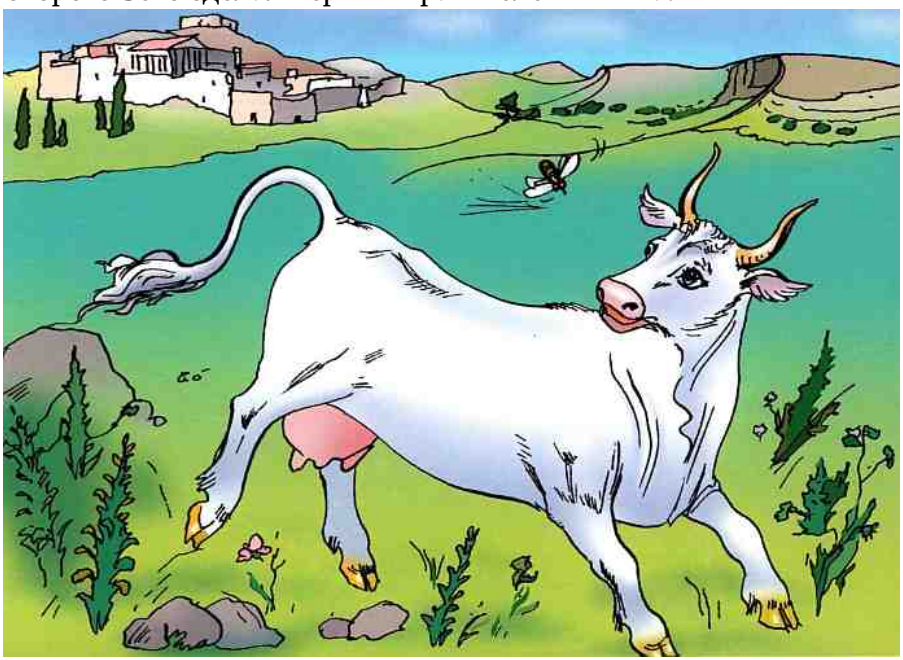


Однажды Зевс влюбился в прекрасную земную девушку Ио. Чтобы не вызвать подозрений Геры, он превратил свою возлюбленную в белоснежную корову. Однако проницательная Гера догадалась об обмане и попросила Зевса подарить ей это животное. Зевсу пришлось согласиться и скрепя сердце преподнести своей жене такой необычный подарок. Завладев Ио в облике коровы, Гера поручила стеречь ее многоглазому великану Аргусу. Аргус был неусыпным стражем, потому что только два его глаза были закрыты для сна, а все остальные всегда бодрствовали.

Обеспокоенный столь неожиданным поворотом в судьбе своей возлюбленной, Зевс послал ей на помощь своего сына Гермеса. Тот надел на ноги волшебные сандалии с крылышками и прилетел на них к Аргусу. Гермес начал рассказывать ему забавные истории из жизни богов и играть при этом на свирели. Он говорил так долго и сладко, а свирель играла так тихо и нежно, что в конце концов Аргус задремал. Когда закрылся его последний глаз, выхватил Гермес меч и одним ударом снес великану голову. Погоревала Гера о судьбе своего помощника и в память о нем перенесла его глаза на оперение павлина. С тех пор

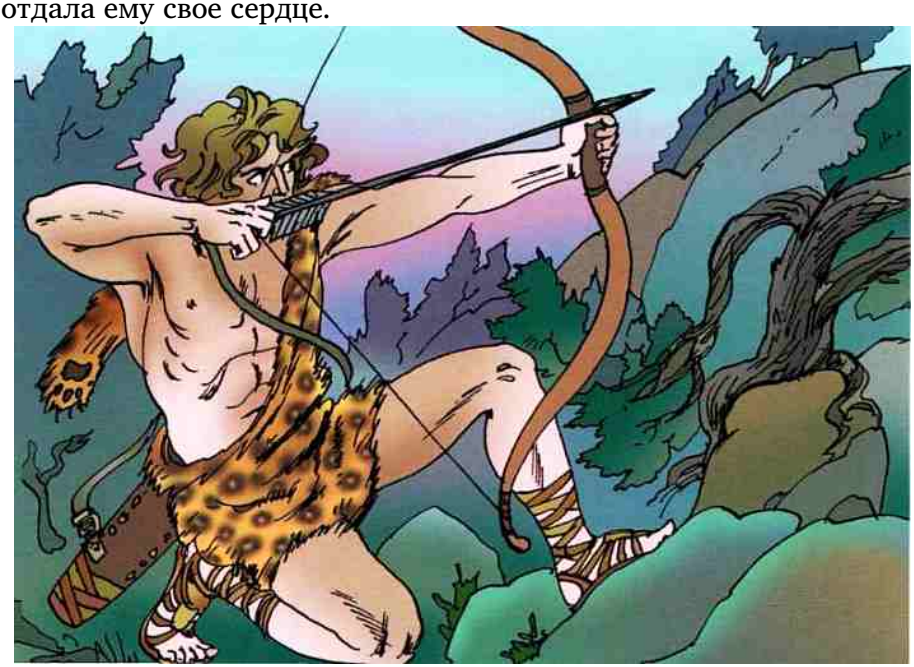
они и красуются на концах хвостовых перьев этой птицы.

Гера не хотела допустить сближения Зевса с Ио. Поэтому она наслала на несчастную корову назойливого и безжалостного овода. Нигде Ио не могла найти от него спасения. Через реки, горы и страны гнал овод несчастную Ио, пока не добежала она до самого Египта. Только там, на берегах великого Нила, оставил он ее в покое. Окунувшись в воды благодатной реки, Ио вновь обрела свой человеческий облик. Вскоре родился у нее сын, которого Зевс сделал первым правителем Египта.



Медведица попадает на небо

Скоро позабыл Зевс о своей возлюбленной Ио. Теперь приглянулась ему прекрасная нимфа Каллисто. Целыми днями напролет охотилась она в густых лесах на диких зверей, а после отдыхала под густыми кронами дубов. Чтобы завоевать ее сердце, Зевс обернулся отважным охотником и в таком облике появился перед нимфой. Понравился Каллисто молодой красавец, и вот уже вместе мчатся они по холмам, ущельям и долинам. Не знают они усталости, блестят в охотничьем азарте их глаза, метко разят стрелы добычу. Вскоре влюбилась Каллисто в своего спутника и отдала ему свое сердце.



Прошло время, и родился у Каллисто мальчик, которого она назвала Аркадом. Но недолгим было ее счастье. Ревнивая Гера узнала про новое увлечение своего мужа и в гневе превратила Каллисто в медведицу. С ревом бросилась та в густую чащу леса и исчезла в зарослях. Расстроился Зевс, однако, чувствуя свою вину перед Герой, не стал ей перечить. Оставшегося без матери Аркада Зевс отдал на воспитание Майе — дочери титана Атланта, которая уже воспитала сына Зевса Гермеса.

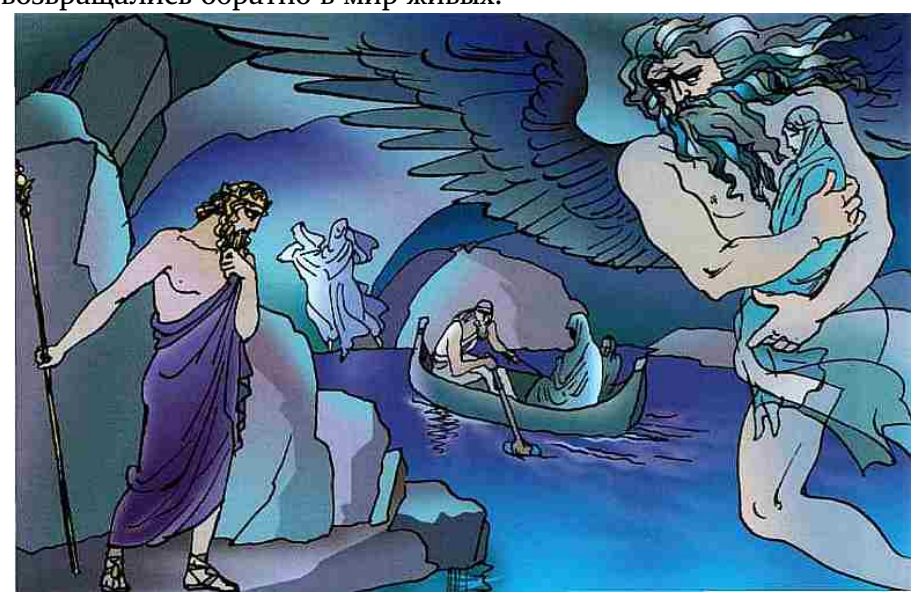
Вырос Аркад и стал красивым и сильным юношей. От своей матери унаследовал он страсть к охоте. Целыми днями пропадал Аркад в лесах со своим тугим луком и меткими стрелами. Однажды из лесной чащи навстречу Аркаду вышла огромная

медведица и встала на задние лапы. Выхватил Аркад из-за спины длинную стрелу, вмиг натянул тетиву лука, не подозревая, что перед ним его родная мать.

Еще мгновение, и оборвалась бы жизнь Каллисто. Но всевидящий Зевс узрел с Олимпа, в какую беду попала его бывшая возлюбленная. Опустил он с небес свою руку, ухватил медведицу за ее короткий хвост и потянул на небо. В образе медведицы Каллисто была уже не та стройная и легконогая девушка… Поэтому пока Зевс тащил такую тяжесть на небо, хвост у медведицы вытянулся. С тех пор горит на ночном небосводе яркое созвездие Большой Медведицы с длинным хвостом. А рядом с ним поблескивает звездами Малая Медведица, в которую Зевс превратил Аркада, сына Каллисто. Никто теперь их не разлучит.

Аид похищает Персефону

После победы Зевса над титанами его брату Аиду досталось в правление мрачное подземное царство. Аид был недоволен выпавшим ему жребием. Ни один луч солнца не проникал в его владения. Ледяным холодом веяло от рек подземного мира. Мрачный, бледный и одинокий бродил Аид по своим пропитанным сыростью подземным пещерам. От такой жизни и без того тяжелый характер Аида окончательно испортился. Часто он надевал волшебный шлем, который делал его невидимым, и поднимался на поверхность земли, чтобы побродить среди людей. Если кто-то не нравился Аиду, он вызывал своего верного помощника — бога смерти Таната, который забирал души всех умерших. Словно огромная летучая мышь, взлетал Танат на своих черных крыльях над землей. Он закрывал ими человека, исторгал из него душу и тащил в подземное царство своего хозяина. В царстве Аида старец Харон перевозил человеческие души на длинном челне через подземную реку, и они никогда не возвращались обратно в мир живых.



Очень быстро стараниями Таната и Харона подземное царство заполнилось душами умерших людей, но от этого жизнь Аида не стала веселей. Большинство душ издавали лишь тихие стоны, жалуясь на свою судьбу и безвременную кончину. Разговаривать с ними было совершенно невозможно. К тому времени Зевс и Посейдон уже обзавелись женами, а их брат Аид оставался одиноким. Он понимал, что никто из богинь и

смертных женщин не согласится добровольно сойти в царство смерти и стать его супругой.

Тогда Аид решил посоветоваться с Зевсом. Тот поведал ему о своем давнем увлечении богиней плодородия и земледелия Деметрой. У него от Деметры есть дочь, прекрасная Персефона. Вот она-то наверняка сможет стать Аиду хорошей женой.

Надев свой волшебный шлем и став невидимым, Аид долго приглядывался к юной Персефоне. Он любовался тем, как она собирает в долинах душистые цветы и вплетает их себе в волосы. Прекрасна была дочь Деметры, но Аид понимал, что трудно будет ему уговорить ее оставить жизнь на цветущей земле и спуститься с ним в мрачное подземное царство.

В конце концов Аид решил пуститься на хитрость. Он пожаловался на свою одинокую и несчастную жизнь родной бабушке — богине земли Гее. Та обещала помочь внуку в сердечных делах. «Я выращу в долине, где любит гулять Персефона, прекрасный волшебный цветок, — сказала она. — Как только девушка сорвет его, она станет твоей». Все вышло, как сказала Гея. Удивилась Персефона красоте невиданного цветка и сорвала его.

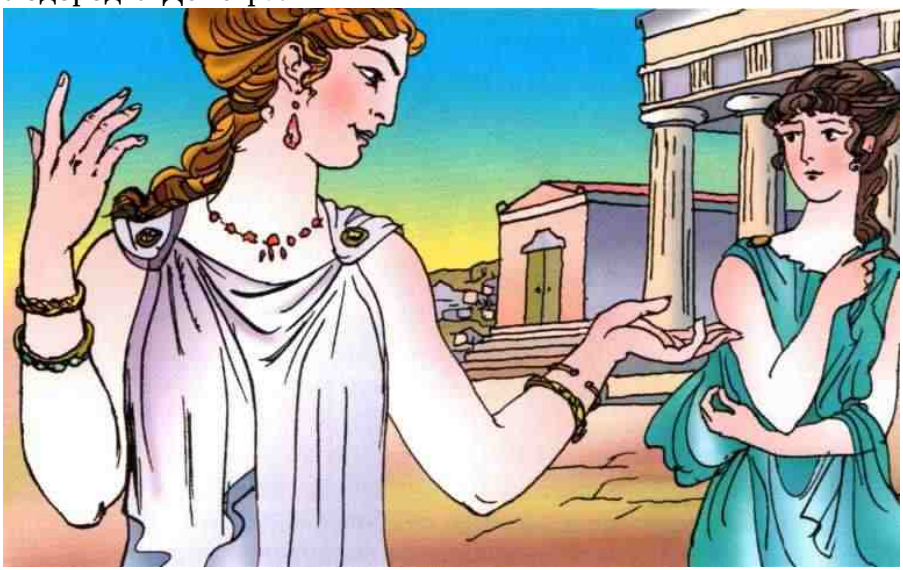
В тот же миг разверзлась перед ней земля, и вылетела оттуда колесница Аида, запряженная черными конями мрака. Вскрикнула от ужаса Персефона. Аид схватил ее и в одно мгновение скрылся под землей. Он понимал, что ему не вырвать силой у насмерть перепуганной Персефоны согласия стать его женой. Поэтому Аид заставил ее выпить глоток воды из подземной реки Леты, которая давала забвение о всех земных радостях и горестях. Помощник Аида бог Гипнос покачал над головой Персефоны цветами мака, и она погрузилась в глубокий сон.

Тем временем Деметра, мать Персефоны, хватилась своей дочери. Повсюду искала она ее и нигде не могла найти. Проливая горькие слезы, одетая в простую темную домотканую одежду, бродила в неутешном горе Деметра по всей земле, забыв про свои обязанности богини плодородия. Трава перестала подниматься навстречу солнцу, земля не давала урожая, плоды не зрели на деревьях, и пчелы возвращались в улей без пыльцы и нектара. Великий голод охватил землю. Землепашцы бросали свои орудия и уходили в леса собирать высохшие прошлогодние ягоды. Погасли курильницы в храмах, построенных в честь великих богов, и люди перестали возносить свои молитвы небу.

Такое положение дел не понравилось Зевсу. Как и любой верховный правитель, он любил, когда его постоянно восхваляют. Зевс послал к Аиду своего сына Гермеса с приказом немедленно освободить Персефону. Аид не посмел ослушаться громовержца, но опять схитрил. Он разбудил Персефону, но перед тем как с ней расстаться, дал ей попробовать зернышко граната — символа плодородия и брака. Не сказал Персефоне Аид, что вкусивший этих волшебных зерен никогда не забудет о царстве смерти.

Возликовала богиня плодородия Деметра, обняв свою вернувшуюся на землю дочь Персефону. Воспряла вместе с богиней вся природа. Через жухлую опавшую листву проросли цветы и травы, заколосились поля, налились соком все плоды земли. Тень голодной смерти отступила от людей. Рассказала Персефона своей маме о страшных приключениях, выпавших на ее долю. Выслушав ее историю о съеденном зернышке граната, Деметра вновь загрустила. Она поняла, что не уйти Персефоне от

судьбы, не забыть ей мрачное подземное царство. Придется ей вернуться в обитель Аида и стать его женой. Однако Зевс, помня, что глубокая скорбь Деметры по дочери вызывает на земле опустошение и голод, решил, что Персефона будет спускаться к Аиду лишь на одну треть года, а две трети проводить на земле вместе с матерью. С тех пор вся природа замирает на зимнее время — это печалится по своей ушедшей к мужу дочери богиня плодородия Деметра.



Зевс вынашивает ребенка

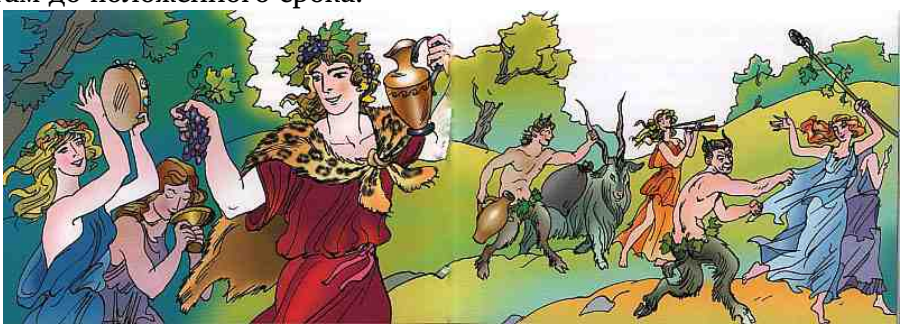
Разными способами мстила ревнивая Гера возлюбленным своего мужа Зевса. Порой удавалось ей извести соперницу, даже не прибегая к своему умению превращать людей в животных. Так случилось с Семелой — дочерью одного из земных царей, в которую в то время был влюблен Зевс. Гера спустилась с Олимпа, на время скрыв свой гнев, и сказала Семеле: «Поздравляю! Вижу, муж мой к тебе неравнодушен. Знатный достался тебе кавалер, первый на всей земле. Но не сравнится твоя радость с моей. Ведь к тебе Зевс приходит в образе земного мужчины, а я его принимаю в прекрасном и сияющем облике бога». Сказала так Гера и улетела снова в заоблачные выси Олимпа. Задумалась Семела. Очень захотелось ей увидеть Зевса во всей его божественной красе.

Однажды, когда Зевс был рядом с ней и пребывал в особо благодушном настроении, Семела попросила его: «О, великий! Если ты действительно любишь меня, докажи это и исполни мою просьбу». Усмехнулся Зевс: «Все в моей власти. Клянусь водами подземной реки Стикс, я сделаю для тебя все, что ни попросишь. Говори, чего ты хочешь». Семела обняла Зевса покрепче и шепнула ему на ухо: «Пожалуйста, покажись мне в своем настоящем облике громовержца».

Оттолкнул Зевс Семелу и воскликнул: «Несчастная! Ты сама не знаешь, что просишь у меня! Погубит тебя любопытство». Знал Зевс, что ни один смертный не может вынести блеска его могущества и огненной силы олимпийского владыки. Но делать нечего — даже боги должны держать свое слово, особенно если оно скреплено клятвой подземными водами Стикса. Поднял Зевс руки к небу, и вмиг пропал его земной облик. Задрожала земля под ногами Семелы. Ночь превратилась в сияющий день. Погасли звезды на небе. Вспыхнул перед ее глазами ослепительный огонь, и обдало Семелу смертельным жаром. Опаленная божественным огнем, она рухнула на землю. Слишком поздно поняла Семела, как коварна была Гера, рассказывая ей про божественную красоту своего супруга.

От ужаса, ожогов и боли Семела родила до срока младенца — сына Зевса — и сразу скончалась после родов. Зевс попал при этом в очень трудное положение. Младенец был едва жив, рядом с ним распростерлась на земле его мертвая мать, а от Зевса попрежнему исходил смертельный для людей блеск его верховной божественной власти. И громовержец сотворил маленькое чудо. Вокруг плачущего малыша из земли вмиг выросли густые побеги винограда. Они переплелись между собой и укрыли младенца зеленым шатром от огня и смертельного жара.

Вернув себе земной облик, Зевс начал размышлять, куда бы пристроить едва живого ребенка. Отдать его на воспитание он не решался. Слишком уж слаб был появившийся на свет сын Семелы. Тогда Зевс принял неожиданное решение. Он раскрыл себе бедро, спрятал туда, как в материнское чрево, младенца и оставил его там до положенного срока.

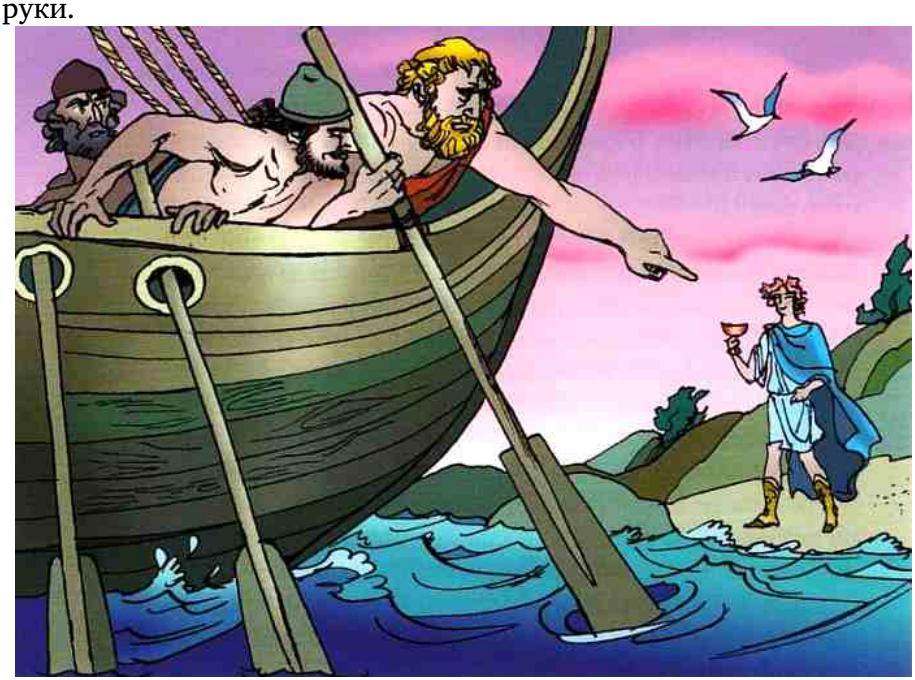


Прошло время. Ребенок в теле Зевса подрос, набрался сил и, когда настал определенный ему час, родился во второй раз, но теперь из бедра своего божественного отца. Зевс был счастлив, назвал малыша Дионисом и отдал его на воспитание нимфам. Первыми детскими воспоминаниями Диониса были спасительные виноградные листья. Поэтому маленький Дионис любил

виноград. Когда Дионис подрос, он стал богом виноделия. Он научил людей разводить виноград и делать из него сладкое душистое вино.

Из края в край странствовал Дионис, обучая людей виноделию. Он был в Египте, Сирии и даже добирался до далекой Индии. В походах его всегда сопровождали приятели — задиристые сатиры и веселые девушки-менады. Глотнув хмельного вина, лихо отплясывали рядом с Дионисом козлоногие сатиры. Они прыгали и плясали, проказничали, играли в салочки. Менады, одетые в украшенные плющом и виноградными листьями звериные шкуры, ни в чем им не уступали. В руках менады держали специальные жезлы для праздничных торжеств — тирсы.

Сила вина велика, и обращаться с ним нужно было осторожно. Порой пляски менад становились от его действия буйными и даже опасными. Но обладал Дионис властью над хмельным напитком и успокаивал менад одним движением своей руки.

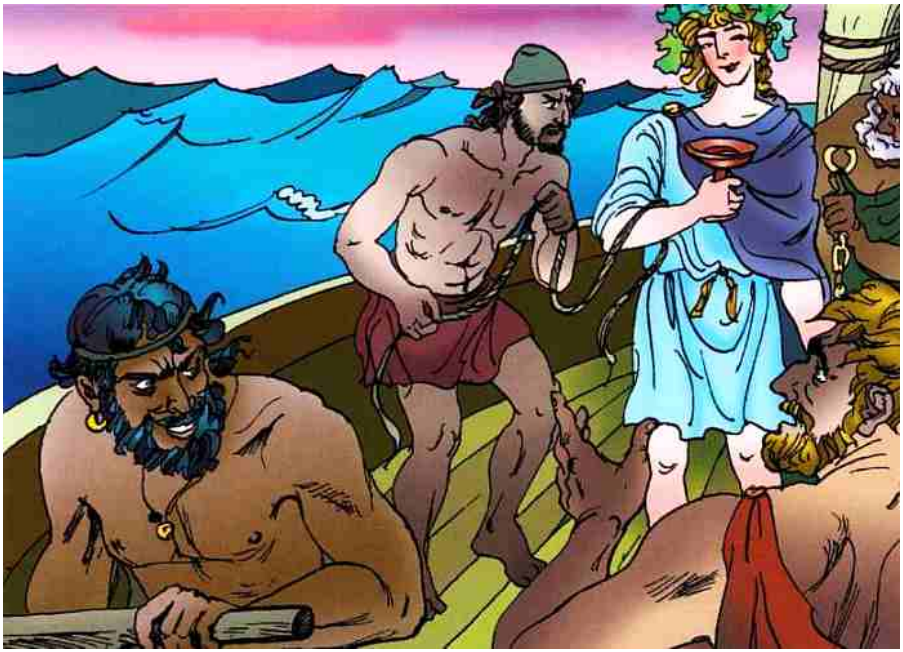


Дионис наказывает разбойников

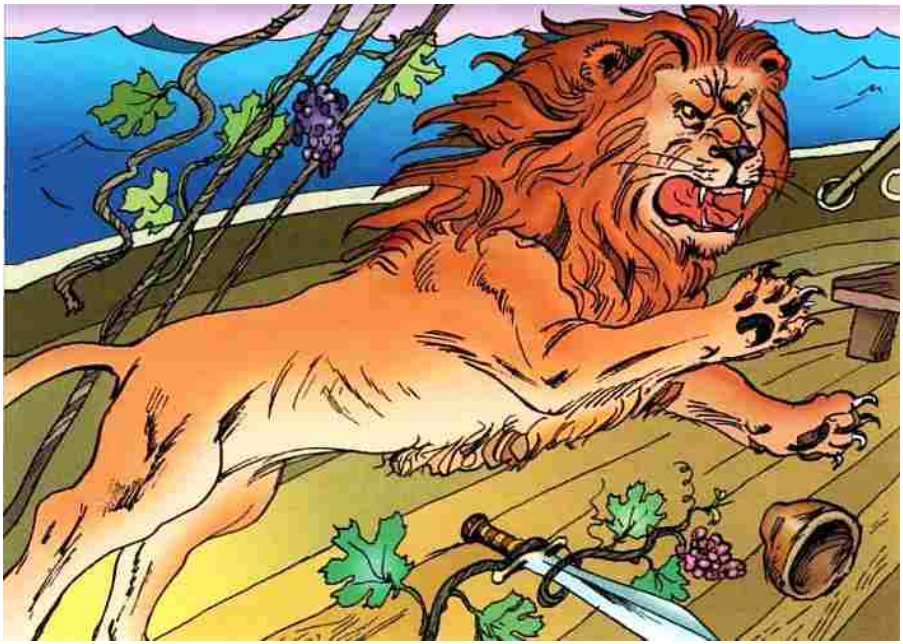
Волшебная сила вина, которой владел Дионис, способна заставить человека забыть на время о земных заботах. Она вселяет радость в сердца людей и погружает их в мир грез. Однако человека, не умеющего обращаться с вином, Дионис может превратить в животное. Да и сам он умел обернуться диким зверем. Так произошло, когда пираты хотели продать Диониса в рабство.

Однажды Дионис в образе простого человека шел берегом моря. В руке его была чаша с вином, на голову был надет венок из виноградных листьев, а с плеч спадали до земли складки длинного походного плаща. Сатиры и менады, спутники бога виноделия, отстали от своего повелителя, отдыхая в ближайшей роще после ночных веселых плясок.

Красивого юношу на пустынном берегу увидели проплывавшие мимо морские разбойники. Соблазнившись легкой добычей и полагая, что молодой человек не сможет оказать серьезного сопротивления их банде, они быстро направили к нему свой корабль. Пираты схватили Диониса, намереваясь продать его в рабство на одном из невольничьих рынков Египта. Одинокий путник не пытался убежать от разбойников и с легкостью позволил поднять себя на корабль. Он молча улыбался, глядя на суету пиратов, тащивших веревки и цепи. Первым заподозрил неладное кормчий корабля, когда заметил, что путы не держатся на руках юноши. Самые крепкие и хитрые морские узлы развязывались сами собой на его ногах, а цепи с лязгом соскальзывали с его рук.



«Постойте, здесь что-то не так, — сказал кормчий своим спутникам. — Смотрите, как глубоко погрузился наш корабль в воду, едва мы подняли на борт этого юношу. Нам не удается заковать его в кандалы. Взгляните на чашу в его руке и венок из виноградных листьев на голове. Может, это вообще не человек? Давайте лучше отпустим его с миром. Зачем нам неприятности?» Но пираты не послушали своего кормчего. Они смеялись над его словами, думая о золоте, которое выручат, продав пленника. Главарь приказал своим матросам поднять парус и отплыть от берега. Глядя на эти приготовления, Дионис только улыбался. Он взглянул на канаты, которыми парус крепился к мачте, и те вдруг зазеленели, выпустили листья и превратились в толстые виноградные стебли. Вскрикнули от удивления пираты и отпрянули от них. Рухнул на палубу тяжелый парус. Заструилось из-под него, словно пролитая кровь, темное вино, а рулевое колесо покрылось спелыми гроздьями винограда.



Слишком поздно поняли пираты, что не простого человека захватили они в плен. Самого бога виноделия Диониса хотели заковать они в цепи! Широко раскрыв глаза от страха, смотрели гребцы на ужасные превращения, которые начали происходить с юношей. А у него выросли огромные желтые клыки, волосы превратились в косматую гриву, а ногти вытянулись в черные кривые когти. Еще мгновение, и вместо Диониса перед перепуганными пиратами стоял огромный грозный лев. Он издал громовой рык, кинулся вперед и одним ударом мощной лапы убил главаря разбойников.

Не дожидаясь своей очереди, пираты кинулись к бортам корабля и попрыгали в море. Но и в воде не спаслись они от волшебных чар обернувшегося львом Диониса. Под его пристальным взглядом гребцы один за другим превратились в дельфинов. Никогда больше не будут они чинить зло людям и нападать на путешественников. Опустел злосчастный корабль. Из всей команды лишь одного кормчего пощадил рассерженный Дионис. Вернув себе облик человека, он тихо сказал ему: «Ты не хотел причинить мне зла, и за это я отпускаю тебя. Бросай свое разбойное ремесло. Возвращайся к мирной жизни, паши землю, разводи виноград и готовь из него душистый напиток. Так повелеваю тебе я, бог виноделия Дионис!»

Месть Гефеста

У Зевса было много красивых детей, рожденных ему богинями и смертными земными женщинами. Его законная супруга Гера тоже хотела подарить ему очаровательного младенца, но в ее планы постоянно вмешивался злой случай. Первенец Геры Арес с детства интересовался только войной. Оседлав словно коня жезл своего папы Зевса, он бросался в атаку и с озлоблением рубил воображаемых врагов. Хотя Зевс и сам был искусным воином, но жестокие развлечения сына ему не нравились. Он пытался научить его благородству и уважению к противникам, но все было напрасно. Арес стремился только убивать.

Когда Арес подрос, кровавая война сделалась его постоянным и любимым занятием. Надвинув до насупленных бровей тяжелый шлем, Арес объезжал землю на своей боевой колеснице, ища только малейшего повода для начала войны. Блеск, Пламя, Шум и Ужас — такие клички дал он четырем диким лошадям, запряженным в колесницу и грызущим в ярости удила. За колесницей Ареса бежали, вывалив окровавленные языки, злобные собаки. Высоко в небе парил над ним коршун, высматривая себе добычу. Своей вечной спутницей Арес избрал богиню раздора Эриду. Она постоянно вмешивалась в людские дела, вызывая споры, тяжбы, оскорбления и беззакония. Когда у Ареса родились сыновья-близнецы, он назвал их Деймос и Фобос, то есть «Страх» и «Ужас». Зевс ненавидел Ареса. Не будь тот его сыном, Зевс заточил бы его навечно в Тартар.

Второй сын Геры родился слабым и хромоногим. Разгневалась Гера на свою злую судьбу и сбросила ни в чем не повинного младенца с Олимпа. Долго сверкающей звездочкой летел малыш с заоблачных высот, пока не упал с громким плеском в воды моря. Но жребий, который вытащила мойра Лахесис для новорожденного, оказался счастливым. Он не убился и не утонул. Его подобрала дочь морского старца Нерея Фетида, которая раньше заботилась о его маме — молодой Гере. «Вот и еще один воспитанник свалился на меня с неба», — подумала она, назвала малыша Гефестом и взяла под свою опеку.

Несмотря на хромоту и неказистость, Гефест оказался умным и сообразительным мальчиком. Работа спорилась в его крепких умелых руках. Он помогал Фетиде справляться с морским хозяйством и скоро преуспел в кузнечном деле. Вода была Гефесту не помехой — ведь он был сыном верховного бога! Гефест ловко орудовал молотами в своей подводной мастерской,

где одноглазые циклопы помогали ему осваивать все тонкости кузнечного искусства.

Чем старше становился Гефест, тем чаще задумывался он о своей судьбе, тем больше задавал он вопросов своей воспитательнице Фетиде. Наконец та поведала ему тайну его рождения. Разгневался Гефест на Геру и решил отомстить своей жестокосердной матери. Прослышав о тщеславии Геры и о ее любви к роскоши, Гефест выковал золотой трон и послал его в подарок на Олимп. Обрадовалась Гера дорогому подарку. Не догадывалась она, что трон сделан с секретом. Как только ее руки коснулись подлокотников, а ноги — подножия трона, защелкнулись прочные захваты, и оказалась Гера плененной на золотом сиденье. Никто из богов Олимпа не мог ее освободить — даже сам Зевс был бессилен против хитрого механизма.

Догадавшись, кто мог прислать такой подарок Гере, олимпийские боги отправили Гермеса, сына Зевса, в царство Посейдона. Тот нашел Гефеста и стал уговаривать его освободить Геру. Но Гефест, затаивший в сердце обиду на мать, был непреклонен. Он ничего не отвечал Гермесу и лишь громче стучал молотами в своей кузнице. На помощь Гермесу прилетел бог виноделия Дионис. «Все работаешь, Гефест? — обратился он к богу-молотобойцу. — Отдохни минуту и попробуй мой замечательный напиток, который я приготовил в твою честь». При этих словах Дионис протянул Гефесту чашу с хмельным вином.

Любопытство овладело Гефестом. Никто раньше не угощал его за работой. Впервые в жизни он глотнул вина, и оно быстро ударило ему в голову. Забыл Гефест свою обиду, и его сердце смягчилось. Гермес начал рассказывать ему смешные истории из жизни олимпийских богов, а Дионис посадил отяжелевшего Гефеста на осла, которого прихватил с собой заранее. Всю дорогу до Олимпа веселился Гефест, слушая Гермеса и прихлебывая из чаши Диониса, которая никогда не пустела. Увидев Геру, безуспешно пытавшуюся высвободиться из его трона, он расхохотался и махнул рукой. В тот же миг захваты трона разжались и спали с рук и ног Геры.

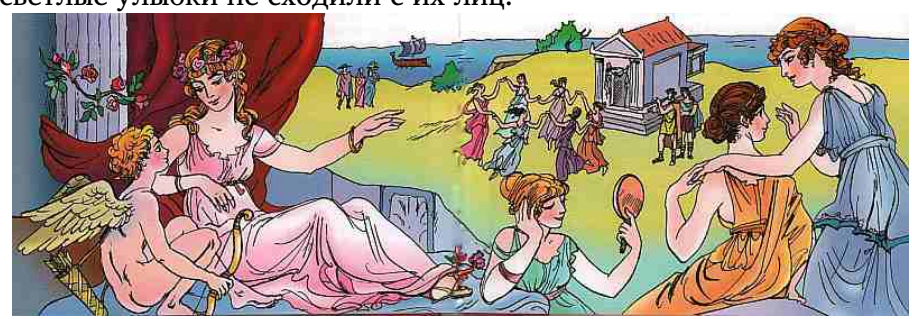
Гефест помирился с Герой, и Зевс уговорил его остаться на

Олимпе. Там Гефест выковал себе из бронзы дворец и украсил его серебром и золотом. Но нечасто жил в нем Гефест. Каждый день он занимался своим любимым кузнечным делом в новой мастерской, сооруженной внутри огромной горы у берега моря. Когда Гефест стучал по наковальне, рокотала гора. Раздувались сами собой волшебные мехи, гнали воздух в раскаленную печь. Гудело в ней жаркое пламя, вился дымок над вершиной горы. С каждым крепким ударом молота по раскаленному металлу брызгали во все стороны искры и взлетали над вулканом в небо. Смотрели на них люди и думали: «Это трудится Гефест — бог-молотобоец».

Гефест спасает свой брак

Когда Крон отобрал власть у своего отца Урана, упали с небес вниз капли крови поверженного бога. Долго летели они вниз яркими красными брызгами, пока не достигли поверхности моря. Вздрогнула от их прикосновения богиня земли Гея. Она сама уговорила Крона отнять власть у отца, и все же ей было жалко своего мужа Урана, которого она любила и от которого рожала детей. Вспенилось море в том месте, куда упала кровь Урана, и родилась из той пены последняя дочь Геи — прекрасная Афродита, богиня любви и красоты.

У нее была не только замечательная внешность, но и мягкий характер. Всем и всюду внушала она любовь, даря ее богам и людям. В присутствии Афродиты прекращались давние распри и утихали споры, дикие звери становились ласковыми, как маленькие котята, а деревья и травы расцветали под ее нежным взглядом. Себе в подружки Афродита выбрала Аглаю, Евфросинью и Талию. Так звали трех харит — дочерей Зевса и одной из океанид. Выбор Афродиты был не случаен: юные хариты были неразлучны, радуясь жизни, они весело болтали и смеялись, светлые улыбки не сходили с их лиц.



Афродита прекрасно справлялась со своими обязанностями богини любви. Она всем внушала теплые и нежные чувства, была покровительницей брака и супружеской жизни. Она и сама часто влюблялась и вступала в брак с богами. От быстрого сладкоречивого Гермеса у нее родился очаровательный крылатый мальчик. Афродита дала ему имя Эрот, что означает «любовь», и научила его помогать ей в любовных делах. Она подарила Эроту лук и колчан со стрелами и научила его метко поражать цель на любом расстоянии. Стрелы в колчане Эрота были двух сортов. Одни, попав в бога или человека, вызывали неугасимую любовь. Другие, наоборот, — навсегда уничтожали любовное стремление. От брака с богом виноделия Дионисом у Афродиты родился другой мальчуган — Гименей. Ему она поручила связывать

влюбленных брачными узами.

Браки Афродиты с Гермесом и Дионисом были недолгими. Гермес был слишком ветреным супругом. Вечно он был занят — летал на своих крылатых сандалиях с неба на землю и обратно, доставляя повеления и советы богов. Дионис по долгу своих обязанностей увлекался вином, что тоже не нравилось Афродите. Ей хотелось взять в себе в мужья бога непьющего, доброго и работящего. Долго размышляла она и наконец остановила свой выбор на Гефесте, который к тому времени уже поселился на Олимпе. Угадав намерения своей мамы, выпустил Эрот в Гефеста стрелу любви. Завздыхал Гефест, глядя на прекрасную Афродиту, забросил свою работу в кузнице. Каково же было его счастье, когда Афродита сообщила ему о своем решении выйти за него замуж! На свадьбу Гефест выковал ей в подарок украшения из чистого золота.

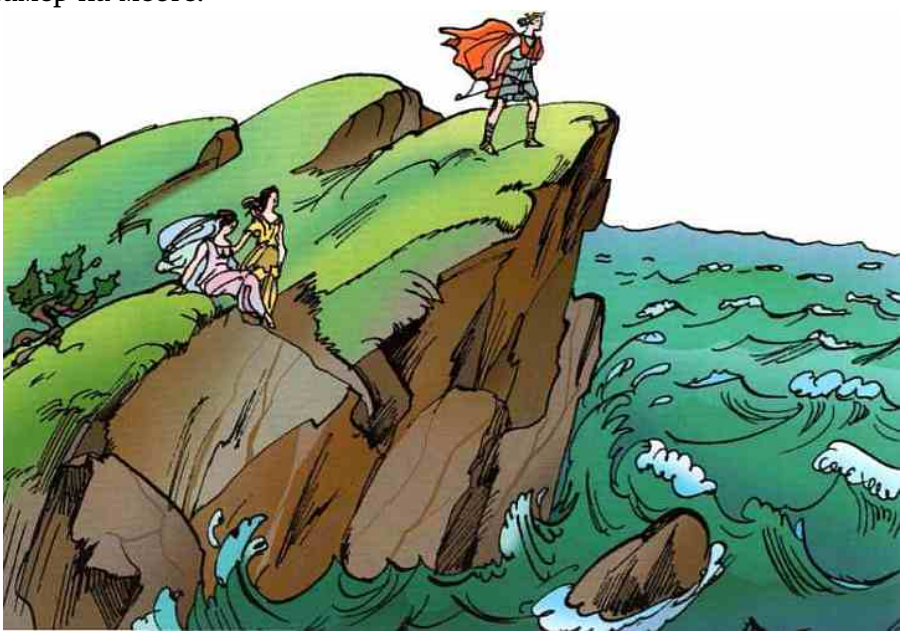
Много лет счастливо прожил Гефест с Афродитой, пока не стал замечать, что его жена стала заглядываться на бога войны Ареса. В отличие от Гефеста, тот был красив и прекрасно сложен. Гефест видел, что Арес — злой бог кровавой и жестокой войны, но объяснить это Афродите не решался. Та же принялась назначать Аресу свидания.

Такая ситуация не нравилась Гефесту, и он стал размышлять, как бы поправить положение и спасти свой брак с Афродитой, которую он продолжал искренне любить. Наконец Гефест решился использовать свое верное оружие — ловкость кузнеца и чувство юмора. Тайно от Афродиты он выковал тончайшую и почти невидимую сеть. В то же время она была настолько крепкой, что даже богам не под силу было ее разорвать. Когда же Афродита отправилась на очередное свидание с Аресом, Гефест незаметно проследовал за ней. Дождавшись подходящего момента, он набросил на парочку свою сеть, вмиг затянул ее

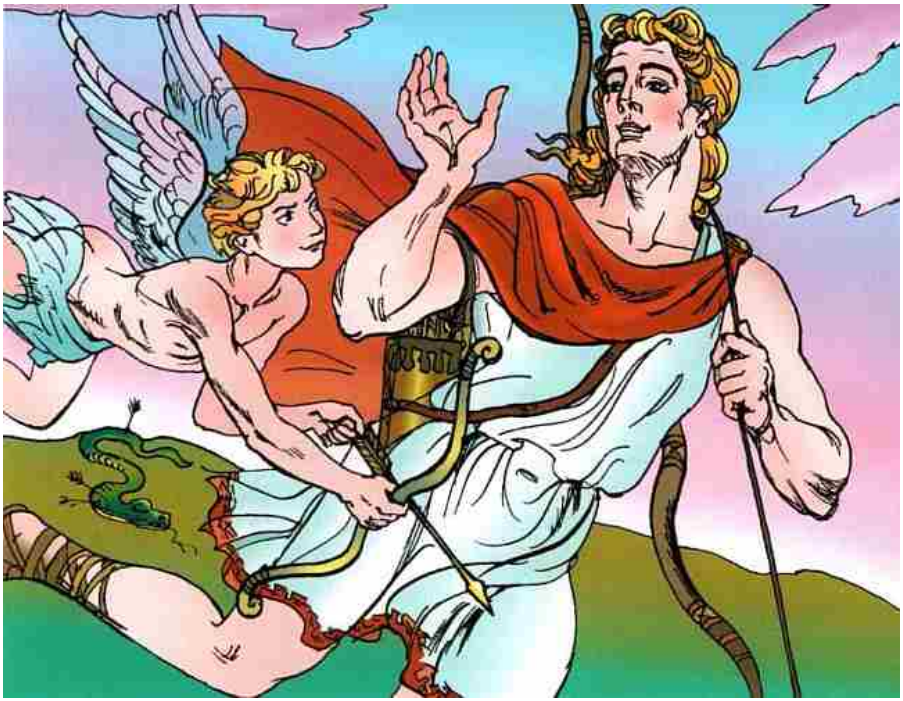
покрепче и сразу же доставил свою добычу на Олимп. Глядя, как неуклюже барахтаются в сети Афродита и потерявший свои доспехи воинственный Арес, олимпийские боги подняли их на смех. Румянец стыда залил лицо Афродиты, а Арес начал неистово браниться, угрожая изрубить всех на куски. Это еще больше развеселило богов. Наконец Гефест решил, что представление окончено, и одним взмахом руки распустил свою сеть. Афродита упорхнула в одну сторону, Арес пустился в бегство в другую. С тех пор они уже никогда не встречались наедине, а Гефест снова счастливо зажил со своей Афродитой.

Несчастная любовь Аполлона

Изобретательность Геры в преследовании своих соперниц не знала пределов. Прослышав, что дочь титанов Лето должна скоро родить от Зевса, она приказала земной тверди не давать больше опоры разлучнице. Мало того, Гера наслала на Лето еще и страшного змея. Ходить по воде Лето не умела, а земля ее больше не держала. Узнав о бедственном положении своей очередной возлюбленной, Зевс нашел остроумный выход из создавшегося положения. Он приказал маленькому острову Делосу сняться с места и плыть по морю, как корабль. На нем-то и нашла себе приют Лето, где родила близнецов — мальчика Аполлона и девочку Артемиду. Как только это произошло, плавучий остров замер на месте.



На пустынном острове дети Лето быстро подрастали и учились охотиться с луком и стрелами. Аполлон стал богом света, а Артемида — защитницей природы и животных. С детства брат и сестра были наслышаны от мамы про змея, преследовавшего ее по приказу Геры. Когда Аполлон вырос, он решил отомстить за страдания, которые змей причинил Лето, и навсегда покончить с этим чудовищем. Быстро разыскал он среди морских скал ущелье, где прятался змей, выманил его из логова и убил метким выстрелом из лука.



Обрадованный победой, Аполлон быстро полетел на родной остров, чтобы сообщить своей матери хорошую новость. В это время он заметил рядом с собой маленького крылатого мальчугана, который тоже сжимал в руке лук. Рассмеялся Аполлон: «Вижу, ты охотник, как и я! Впрочем, куда тебе тягаться со мной, богом света. Лук твой такой маленький, стрелы короткие, а руки слабые. Я только что убил огромного змея. А что можешь ты, мальчуган?» Обиделся на такие слова Эрот, сын богини любви Афродиты, — а это был именно он, — и ответил: «Сейчас ты убедишься в силе моих стрел!»

Затем он вынул из колчана за спиной вызывающую любовь стрелу и с первого выстрела поразил ею Аполлона прямо в сердце. В тот же миг спустился Эрот на землю, вытащил вторую парную стрелу, убивающую любовь, и выстрелил ею в нимфу Дафну, дочь бога рек Пенея.

Взглянул Аполлон вниз, увидел прекрасную Дафну и в то же мгновение влюбился в нее. «Постой, девушка! — громко крикнул он, спускаясь с небес. — Подожди!» Но та, заметив внезапно появившегося перед ней сияющего бога, вскрикнула от испуга и бросилась прочь. Ведь любовь в ее сердце была убита метким выстрелом Эрота. «Куда же ты, не спеши!» — пытался остановить ее влюбленный Аполлон, но Дафна только ускоряла свой бег. Ветки хлестали ее по плечам, осока резала ноги. Все ближе к ней бог света. Впереди блестит широкая река… Нигде нет спасения! «Помоги мне, отец!» — успела крикнуть Дафна, добежав до реки. В то же мгновение берег перед ней раскрылся, и ушла Дафна по колено в землю.

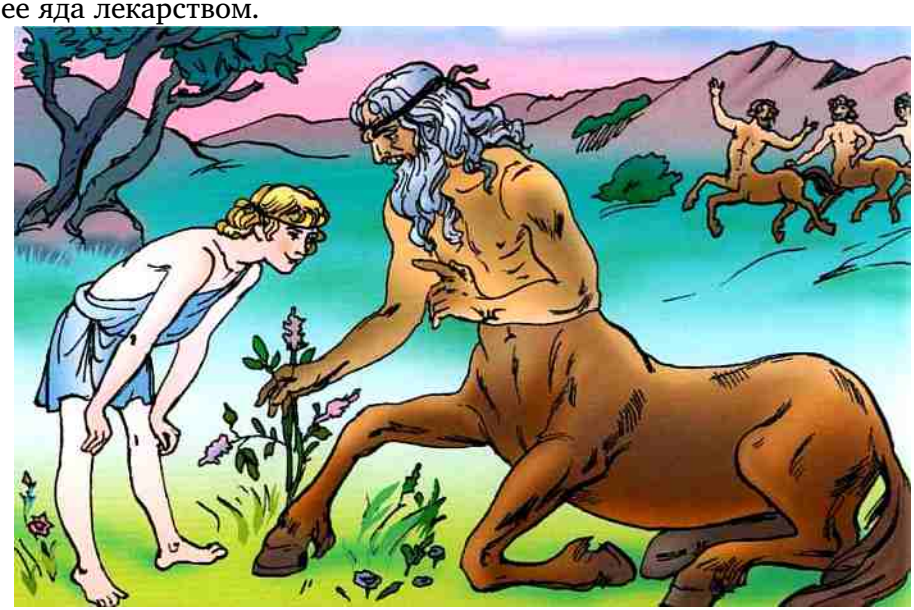
Уже не ноги у нее, а извилистые корни. Взмахнула она руками, и зашелестели они густой листвой лавра, в которую превратил свою дочь речной бог Пеней.

Долетел Аполлон до берега и обнял вместо девушки ствол стройного деревца. «О, любовь моя! — простонал он. — Где же ты?» Ничего не ответил ему лавр, только тихо прошелестел листвой на ветру. Понял теперь Аполлон, как опасно насмехаться над крылатым мальчуганом с луком и стрелами, которые посылают любовь и богам, и людям. Опечаленный вернулся Аполлон на родной остров Делос. Там он построил храм и повелел устраивать состязания спортсменов в честь своей матери, а победителей награждать венками из листьев лавра в память о своей пугливой возлюбленной.

Асклепий нарушает закон

Аполлон недолго грустил по превратившейся в лавр Дафне. Скоро он утешился с другой нимфой, и та родила ему мальчика, которого родители назвали Асклепием. С детства Асклепий мечтал стать врачом. Он очень внимательно слушал рассказы Аполлона о болезнях, о лечении ран, полученных в сражениях, о смерти, которую посылает Аид людям, и о тайне бессмертия, которой владеют боги. Видя такой интерес, Аполлон отдал Асклепия в обучение мудрому и опытному кентавру Хирону. В отличие от остальных полулюдей-полуконей, Хирон не скакал бесцельно по долинам и горам Греции, а изучал и собирал лечебные травы, готовил из них мази и порошки, с помощью которых лечил недуги и хвори.

Все премудрости врачебной науки познал за время обучения у Хирона Асклепий и стал искуснейшим врачом. Он даже превзошел Хирона в лечебном искусстве. Асклепий изучил тайны змеиного яда. Он понял, что им можно лечить различные болезни. Часто видели его с посохом, который обвивала змея-помощница. В другой руке он держал чашу с приготовленным из ее яда лекарством.



Дочери Асклепия Гигейя и Панацея пошли по стопам отца. Гигейя любила следить за чистотой одежды и рук олимпийских богов. Она справедливо считала, что многие болезни возникают от грязи и нечистоплотности. Особенно доставалось от нее Гефесту, руки и лицо которого всегда были в копоти и саже от

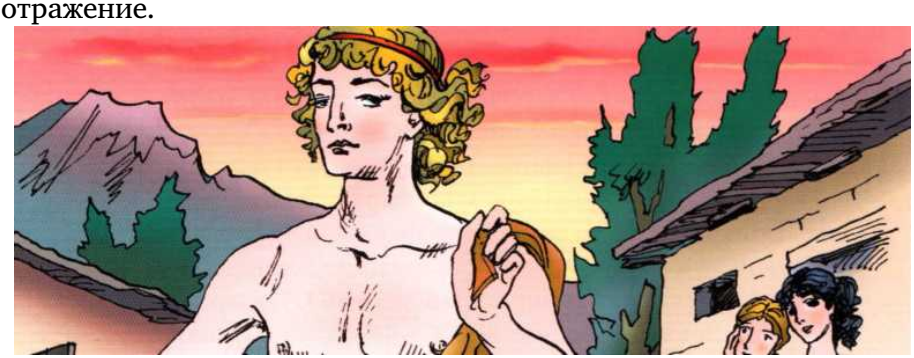
кузнечных работ. В честь строгой Гигейи заботу о чистоте и здоровье люди назвали гигиеной. Панацея, вторая дочь Асклепия, могла вылечить человека почти от любой болезни. С тех давних пор люди называют панацеей несуществующее лекарство от всех болезней.

Асклепий достиг таких высот в медицине, что начал оживлять умерших людей. Такое поведение Асклепия очень не понравилось богу царства мертвых Аиду. Он прилетел к своему брату Зевсу и сказал: «Посмотри, Асклепий преступает законы, по которым живут люди на земле. Он оживляет мертвых, чьи души должны попасть в мои владения. Даже я не способен на такие чудеса. Неужели Асклепий стал могущественнее меня? Кто знает, может, он скоро заменит тебя и начнет даровать людям законы, по которым им следует жить? Если дальше так пойдет, то кто-нибудь из людей решит померяться силой и с тобой — верховным правителем Олимпа!» Разгневался Зевс. Больше всего на свете он любил свою власть и не терпел посягательств на нее. Он метнул молнию в Асклепия и убил знаменитого врача наповал. Горе охватило Аполлона, когда он узнал о гибели сына. Однако мстить Зевсу Аполлон не решился и сорвал свой гнев на циклопах, которые ковали для верховного бога разящие молнии. В порыве горя Аполлон уничтожил всех одноглазых великанов до единого.

Хотя великий врач Асклепий и погиб, секреты его врачебного мастерства бережно сохранили люди. А символом медицины стала спутница Асклепия — мудрая змея, обвивающая чашу с лекарством.

Наркис тонет в озере

Богиня Афродита не только слала щедрые дары любви богам и людям. Она умела и наказывать за пренебрежение любовью. Именно такая история приключилась с юным Наркисом. После его появления на свет предсказатель поведал родителям Наркиса, что их сын будет жить долго, если не увидит своего лица. Обеспокоенные такими странными словами родители убрали на всякий случай из дома все блестящие предметы, в которых Наркис мог бы себя увидеть. Даже кадка с водой в их доме была закрыта на замок, чтобы мальчик не взглянул случайно на свое отражение.



Впрочем, Наркис мало интересовался собственной внешностью, но любил только себя, а на других почти не обращал внимания. Когда Наркис подрос, на него стали заглядываться все девушки в округе, но юноша не хотел разговаривать ни с одной из них.

Особенно неприятная история произошла у Наркиса с нимфой Эхо, которая влюбилась в него без памяти. С детства Эхо славилась среди подружек своей болтливостью, и до Олимпа нередко долетали с земли не славословия богам, а бесконечные сплетни Эхо. Наконец Гере это надоело, и она наказала болтушку. Теперь Эхо могла повторять только последние слова обратившегося к ней. Ясно, что, оказавшись в таком затруднительном положении, она не могла поведать Наркису о своих чувствах. От этого несчастная Эхо так страдала, что буквально таяла на глазах. Прошло совсем немного времени, и от нее остался только голос, грустно повторявший чужие слова.

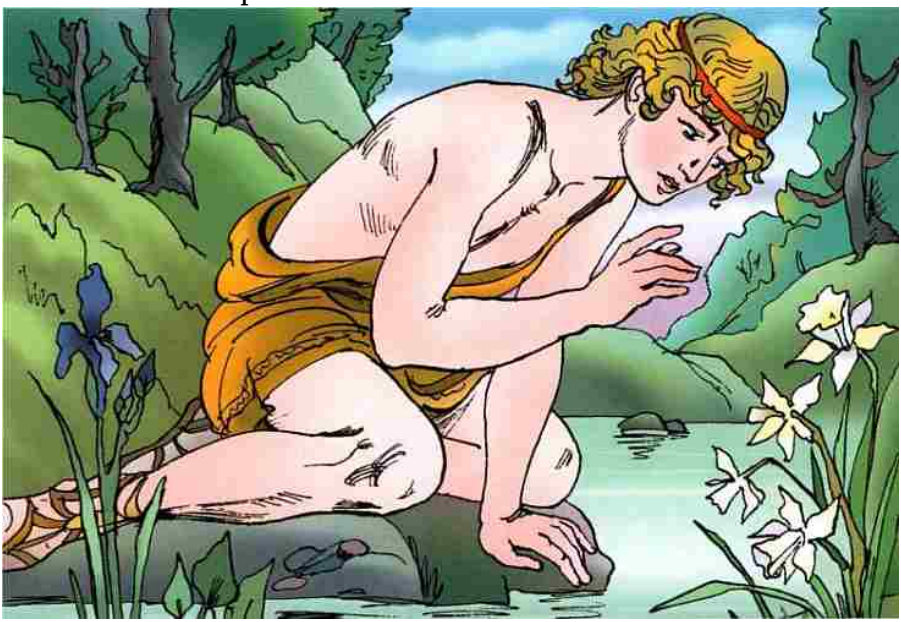
История несчастной Эхо переполнила чашу терпения местных красавиц, и они обратились с жалобой к Афродите. «Накажи этого гордого и жестокого юношу. Он не обращает на нас никакого внимания, — молили они. — Ты же богиня любви! Наркис оскорбляет тебя, никого не любя!» Услышав эти обвинения, Афродита нахмурилась и вызвала к себе богиню мести Немезиду, которая помнила о всех человеческих грехах и несправедливостях, совершенных людьми. «Да, — подтвердила Немезида, — это правда. Наркис не желает слышать о чувствах местных красавиц и любит только себя».

Усмехнулась Афродита и ответила: «Хорошо. Раз так, пусть сам себя и полюбит!» Выслушав решение Афродиты, Немезида взмахнула плеткой, которую всегда носила с собой, вскочила на запряженную грифонами колесницу и, прихватив с собой Эрота, помчалась на землю.

Там она направила Наркиса к берегу лесного озера и наслала на него жажду. Опустился на колени Наркис, чтобы зачерпнуть воду ладонями, и замер. Впервые в жизни увидел он свое лицо. Засмотрелся юноша на отражающиеся в воде прекрасные черты и не смог отвести от них глаз. В это же мгновение порхающий рядом Эрот вытащил из колчана стрелу и послал ее в Наркиса. Вздрогнул тот от любви, пронзившей его сердце. Он влюбился в свое собственное отражение! Наркис хотел поцеловать прекрасного юношу, смотрящего на него из озера, но его лицо от прикосновения губ Наркиса пошло по воде кругами и пропало. Мгновение-другое, и красавец вновь появился на водной глади.

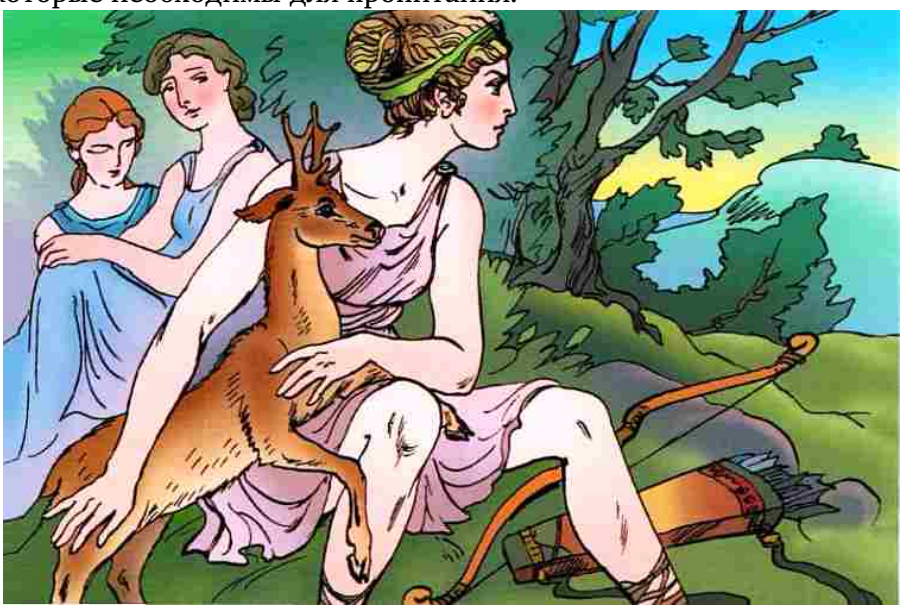
Просидел так Наркис у берега озера до самых сумерек, цепенея от любви к самому себе. Боясь, что с последним лучом света его возлюбленный исчезнет, бросился Наркис в воду, чтобы обнять свое отражение, и утонул. Так сбылось предсказание, данное родителям Наркиса. На его могиле выросли прекрасные бледные цветы нарциссы, а состояние оцепенения с тех пор люди

стали называть наркозом.



Артемида защищает природу

Родной сестрой бога света Аполлона была Артемида. В детстве она была неразлучна со своим братом и часто бегала с ним наперегонки по пустынным песчаным пляжам Делоса. Артемида научилась охотиться с луком и стрелами на диких животных острова и помогала маме готовить пищу. Остров был маленький, и дичи на нем было немного. Поэтому с молодых лет Артемида поняла, что убивать можно только тех животных, которые необходимы для пропитания.



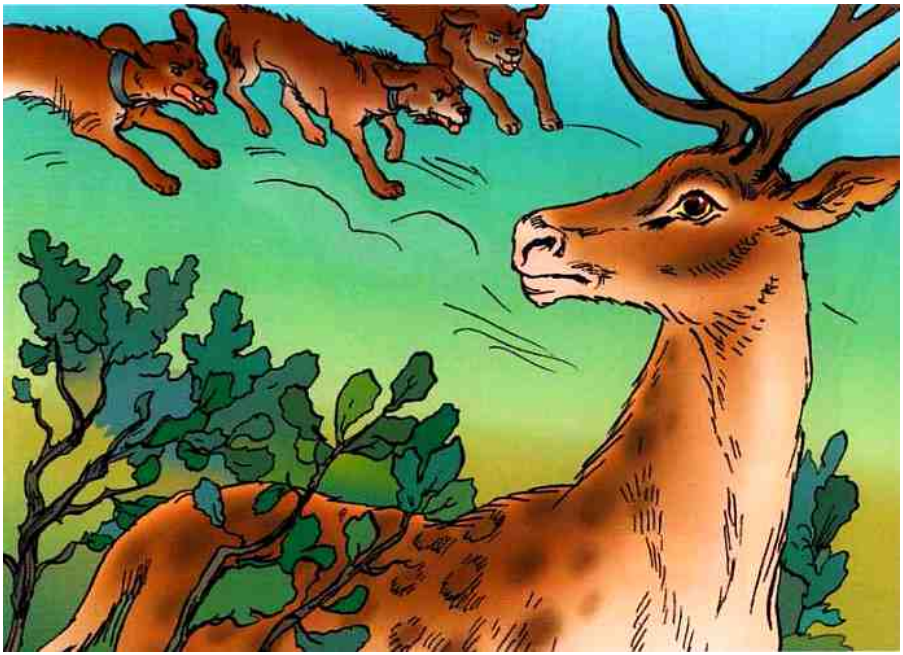
Когда богиня Артемида подросла, она посвятила свою жизнь охране природы. Зорко приглядывала она за любой живностью и следила, чтобы никто не нарушал законов лесов, лугов и гор. Звери не боялись Артемиду и часто подходили к ней. Артемида нечасто пускала в ход лук и стрелы и только ради справедливого дела. Ее стрела могла остановить дикого кабана, подрывающего без числа корни молодых дубов, или оборвать жизнь хищника, если тот начинал убивать ради забавы. Особенно строго следила она за людьми, которые порой охотились в ее лесах. Нередко Артемида наказывала не знающих меры охотников. Могла запугать, наслав в их дом сотни ядовитых змей, или даже превратить в дикое животное. Так случилось с Актеоном — внуком одного из царей Греции.

С детства этот юноша ни в чем не знал отказа. Самые изысканные блюда и напитки подавали ему к столу слуги. Лучшие учителя рассказывали Актеону про подвиги богов и героев. Опытные воины обучали его искусству сражений. Но ничто так не радовало Актеона, как охота. Он мог с утра и до поздней ночи скакать по долинам и горам, травя собаками ни в чем не повинных оленей. Он любил часами поджидать в засаде старого возвращающегося домой кабана, чтобы пронзить его копьем. Его стрелы разили птиц на лету, в его силках запутывались зайцы и лисицы. Он охотился только ради забавы.

Долго Артемида терпела бесчинства Актеона, пока случай не свел ее с ним. Однажды она отдыхала после долгого пути по горам в небольшой пещере, возле которой струился прохладный ручей. Артемида скинула свои сандалии и тунику и уже собиралась поплескаться в воде, как вдруг из зарослей прямо на нее выбежал едва живой от усталости олень. Он кинулся к ногам Артемиды, ища защиты и спасения. Издалека, снизу по склону холма, слышался хриплый лай преследовавшей оленя своры собак. Едва успела Артемида накинуть на себя одежду, как перед ней показался и сам охотник. Это был Актеон! От гнева щеки Артемиды вспыхнули, и она в ярости воскликнула: «Зачем преследуешь ты без цели моих животных? Зачем сеешь смерть своими стрелами?

Теперь побудь и ты добычей, пусть поохотятся ради забавы и на тебя!»

При этих словах с Актеоном случилось удивительное превращение. Одежда ичезла. Его руки и ноги вытянулись, пальцы превратились в копытца, кожа покрылась шерстью, а на голове выросли рога. Еще секунда, и вот уже не юноша стоял на поляне, а молодой пятнистый олень в страхе косил глазом и шевелил вытянутыми ушами. Лай собак все слышнее, все ближе они по склону. Встрепенулся превращенный в животное Актеон, присел на задние ноги и что было духу бросился в бегство. Укрывшись в пещере со спасенным оленем, которого раньше преследовал охотник, Артемида видела, как выскочили к ручью злобные собаки Актеона. Они покрутились мгновение и, взяв новый след, снова скрылись в зарослях. Через минуту из леса раздался их радостный лай. Они настигли оленя! Они не могли понять, что терзают не лесное животное, а своего собственного хозяина в образе зверя. Так был наказан Актеон, нарушавший законы лесов, охраняемых Артемидой.



Арахна бросает вызов Афине

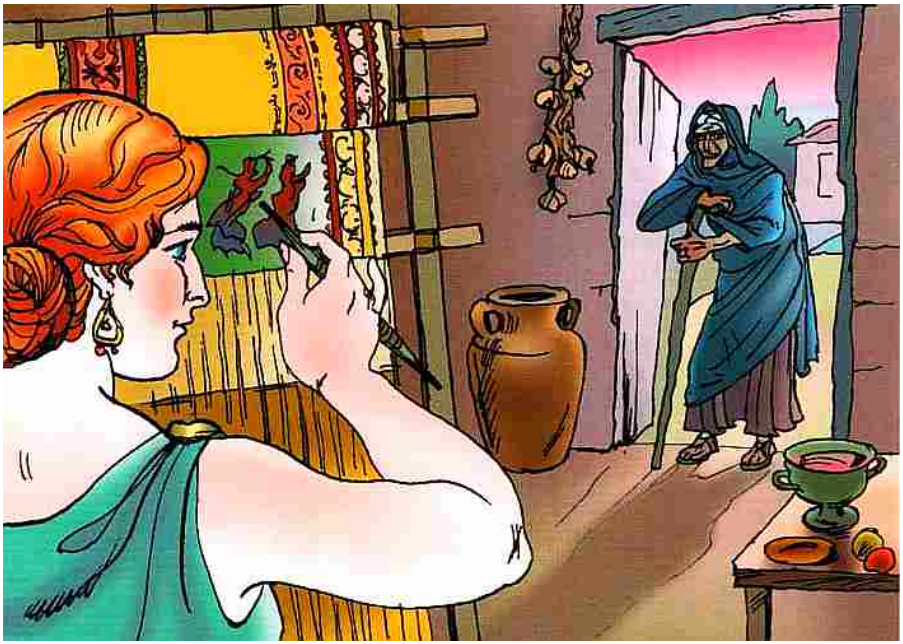
Зевс никогда не забывал, что он отобрал власть у своего отца Крона хитростью. Громовержец опасался, что и с ним может случиться нечто подобное. Поэтому Зевс не на шутку встревожился, когда мойра Лахесис по секрету сообщила ему неприятную новость. Она сказала, что дочери Океана богине мудрости Метиде выпало родить в скором времени мальчика и девочку. Когда мальчик вырастет, то сравняется силой с Зевсом и может отнять у него верховную власть. Получив такое грозное предупреждение, Зевс решил воспользоваться испытанным приемом своего отца Крона. Усыпив Метиду разговорами, Зевс внезапно коварно бросился на нее и проглотил в один присест.

Вероятно, ему надо было принять подобные меры еще раньше, поскольку проглоченная Метида успела родить младенца в его божественном теле. Некоторое время спустя Зевса начали мучить страшные головные боли, будто кто-то ворочался у него в голове и хотел выйти наружу. Чувствуя, что самому ему с недугом

не справиться, Зевс хотел было обратиться к искуснейшему врачу Асклепию, но вспомнил, что по наущению Аида лично поразил его молнией. Пришлось Зевсу звать к себе на помощь бога-кузнеца Гефеста. В надежде облегчить свои страдания Зевс попросил Гефеста покрепче ударить его молотом по голове. Гефест не посмел ослушаться верховного правителя Олимпа и выполнил его странную просьбу точно и аккуратно. В тот же миг боль улеглась, а из головы Зевса на свет появилось одетое в сверкающие доспехи существо. Взглянув на него, Зевс с облегчением перевел дух: существо было женского пола. Мальчика проглоченная Метида родить не успела.

Девушку, появившуюся на свет столь необычным образом, назвали Афиной. Она оказалась очень мудрой. Не случайно Афина родилась именно из головы Зевса, а ее мать была богиней разума. На плече Афины часто восседала старая сова — символ знаний. В то же время Афина стала искусной воительницей. Она ходила в начищенном до блеска шлеме и не разлучалась с острым копьем. Только по вечерам она снимала свои доспехи. В такие минуты Афина, как и всякая женщина, любила заняться рукоделием. Она искусно ткала и считала, что в этом деле ей нет равных ни на небе, ни на земле. Каково же было удивление Афины, когда до нее на Олимп дошли слухи, что земная женщина Арахна, дочь простого красильщика тканей, считает себя более искусной в ткачестве, чем сами боги.

Приняв облик сгорбленной старухи, Афина слетела на землю и взглянула на работу Арахны. Действительно, сделанные ею ковры были великолепны. Особенно удавалось Арахне изображать туман, который поднимался над озерной водой. Покоренная мастерством Арахны, Афина попыталась сначала убедить ее не сравнивать свое искусство с искусством богов. Но Арахна была уверена в своих силах и так ответила старухе: «Пусть хоть сама Афина вызовет меня на состязание, я не боюсь!» Не сдержалась от такого нахальства Афина. Вмиг она вернула себе божественный облик и воскликнула: «Горе тебе, женщина! Ты хотела состязания с богами — ты его получишь!»

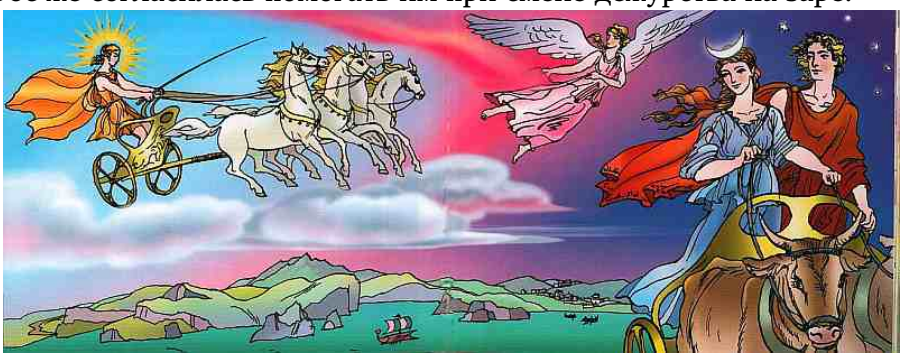


Долго длилось соревнование Афины с Арахной. В конце концов каждая соткала по большому ковру. В центре своего ковра Афина выткала двенадцать главных олимпийских богов. По его краям она изобразила наказания, которые боги придумывали своим недругам. Там был и побежденный Зевсом Атлант, поддерживающий небесный свод, и преследуемая оводом корова Ио. Ревела Каллисто, ставшая медведицей, и лежал пораженный молнией Зевса Асклепий. На ковре же Арахны были изображены любовные похождения богов, а также их драки друг с другом за власть. Работа Арахны была ничуть не хуже, но Афина, взглянув на ковер, возмутилась. Как смела земная женщина так относиться к самим богам!

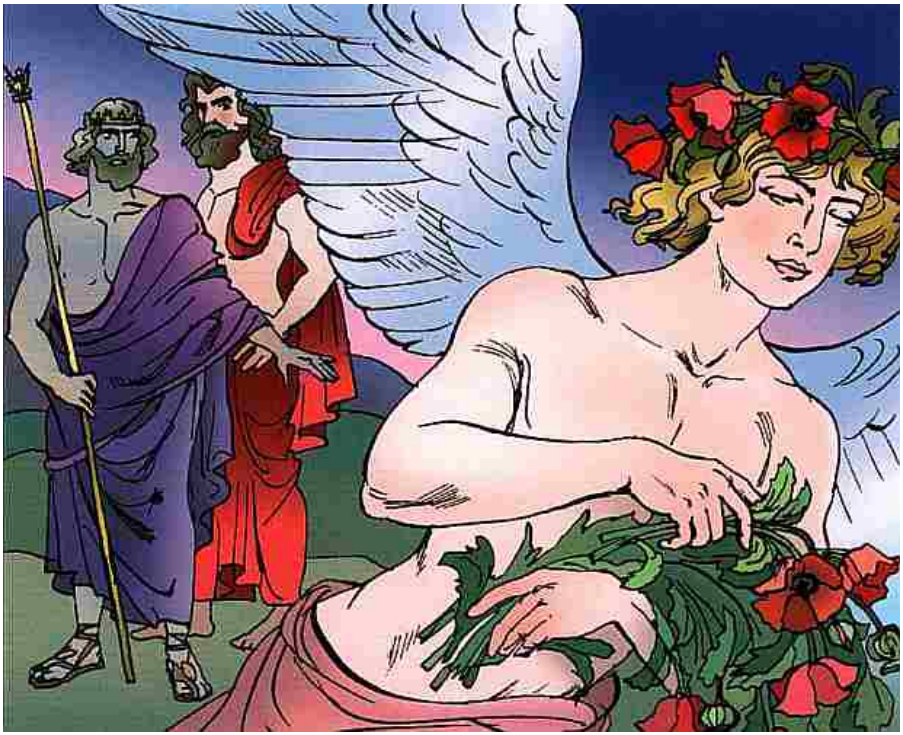
В гневе Афина разорвала ковер Арахны, а саму мастерицу ударила челноком с прикрепленной к нему нитью. Арахна поняла, что не найти ей правды в поединке с богами, и повесилась с горя. Но Афина вовремя вынула ее из петли и сказала: «Нет, постой! Смерть слишком легкое наказание для тебя! Теперь ты будешь плести свои нити до скончания времени!» При этих словах тело Арахны съежилось, покрылось волосами, и она превратилась в большого мохноногого паука. С тех пор все пауки вечно плетут свои сети, а люди называют их арахнидами.

Круглосуточное небесное дежурство

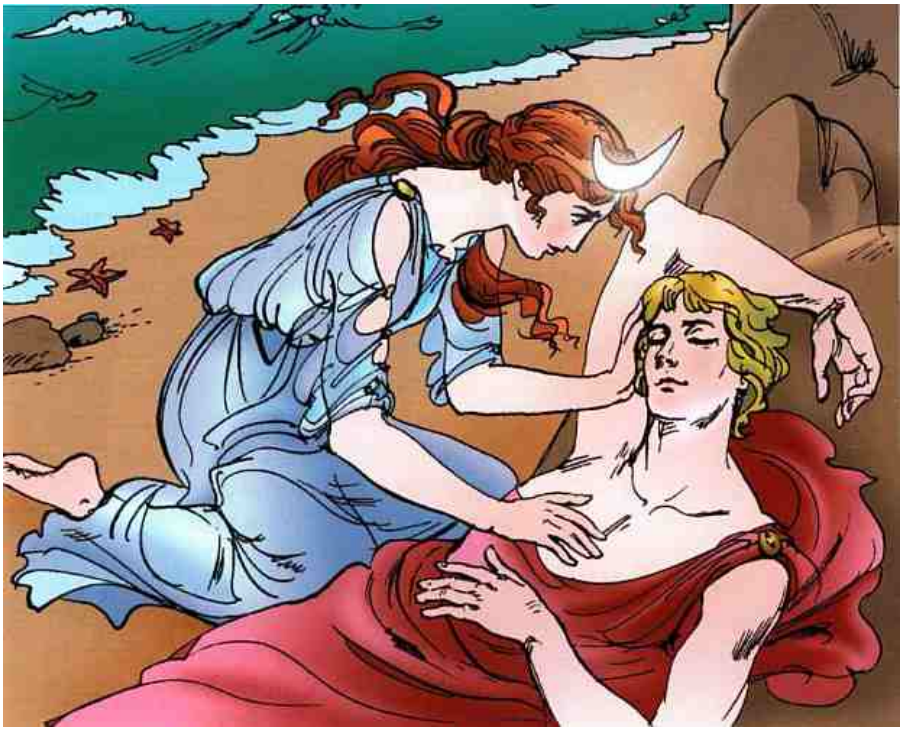
Одним из любимых детей бога Урана и богини земли Геи был титан Гипперион. Все тайны неба успел поведать ему Уран, прежде чем вступил в борьбу за власть со своим младшим сыном Зевсом. В этой битве Гипперион сражался на стороне отца. Титаны потерпели поражение в борьбе против олимпийцев, и Гипперион вместе с Ураном был заключен в подземную темницу Тартар. Но на свободе остались его сын Гелиос и две дочери — Селена и Эос. С позволения победившего Зевса они поделили между собой все доставшееся им в наследство обширное небесное хозяйство. Гелиос и Селена договорились поочередно объезжать весь небосклон. Гелиос обещал делать это днем, Селена — ночью. Эос же согласилась помогать им при смене дежурства на заре.



Как-то раз Селена совершала свой ежедневный объезд неба. Как обычно, она ехала на колеснице, в которую были запряжены два могучих вола. На голове Селены ослепительно сиял венец в форме месяца. Он заливал светом безбрежное море и ярко освещал всю лежавшую внизу землю. В его свете Селена увидела юношу, чья красота привлекла ее внимание. С этого дня, проезжая по своему обычному пути, она каждый раз заглядывалась на этого красавца, пока не влюбилась в него. Звали его Эндимионом. Она познакомилась с ним и стала часто брать его в свою колесницу во время прогулок по небу. Эндимион отвечал на ее чувства взаимностью. Влюбленные были счастливы. Лишь одна мысль не давала Селене покоя. Она знала, что все люди, в отличие от богов, смертны. А это значит, что со временем Эндимион состарится, тогда как она останется молодой и прекрасной.



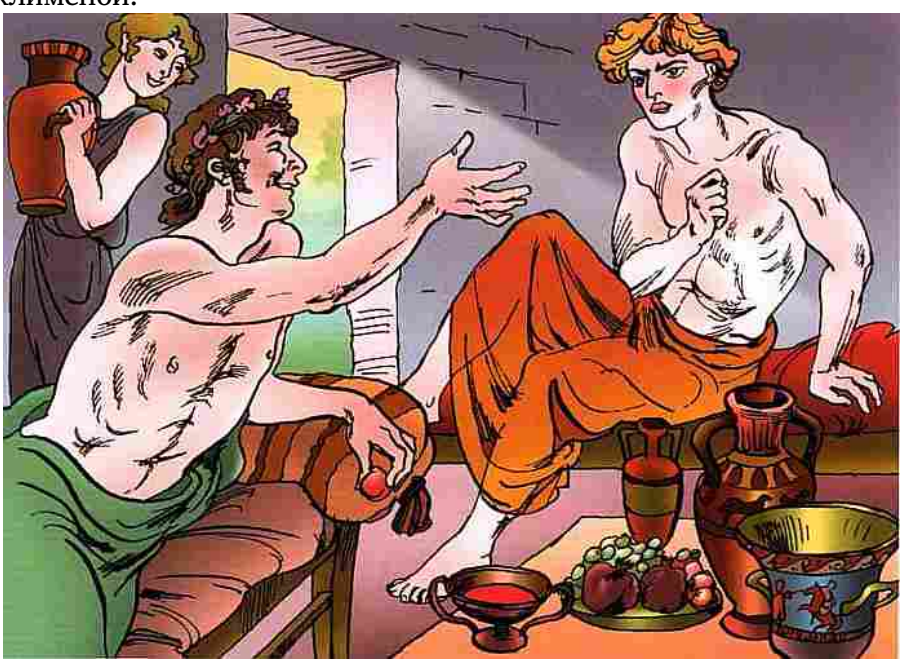
Решив продлить дни своего счастья до бесконечности, Селена захотела изменить привычный порядок вещей. Однажды после очередной прогулки по небу она подошла к Зевсу и попросила его даровать своему возлюбленному Эндимиону вечную молодость. Зевс долго размышлял и наконец ответил Селене: «Хорошо, я попробую выполнить твою просьбу». Затем он обратился за советом к своему брату Аиду: «Ты заведуешь подземным царством мертвых, — сказал он ему. — Посоветуй, как земному человеку избежать старости и смерти». На что Аид ответил: «Начало смерти — старение. Старость — часть жизни. Человек не стареет, когда он спит. Прикажи — и я усыплю Эндимиона. Тогда он останется вечно молодым». — «Хорошо, пусть так и будет. Я выполню просьбу Селены», — ответил Зевс. В ту же минуту Аид взмахнул рукой и вызвал своего помощника Гипноса. Тот покачал над головой Эндимиона цветами мака, и юноша погрузился в глубокий вечный сон. Зевс поместил спящего Эндимиона в прохладный грот на самом краю земли у границ владений титана Океана.



Увидев, что стало с ее возлюбленным, Селена впала в отчаяние. Теперь она могла только любоваться прекрасным юношей, чьи уста сомкнулись навеки. Навсегда скованные вечным сном застыли его руки и ноги. Теперь Эндимион не старел, но какой был в этом прок? Глубокая скорбь овладела Селеной. Свет, которым она заливала землю, стал тусклым и печальным. Каждый раз, завершая свой путь по небу, опускалась она в пещеру на краю земли, где спал Эндимион. Селена шептала своему возлюбленному: «Проснись, пробудись, мой любимый. Открой глаза, скажи мне хоть слово!» Но все напрасно. Не старея лежал перед ней неподвижный юноша, погруженный в вечный сон. Так Селена получила то, о чем просила богов.

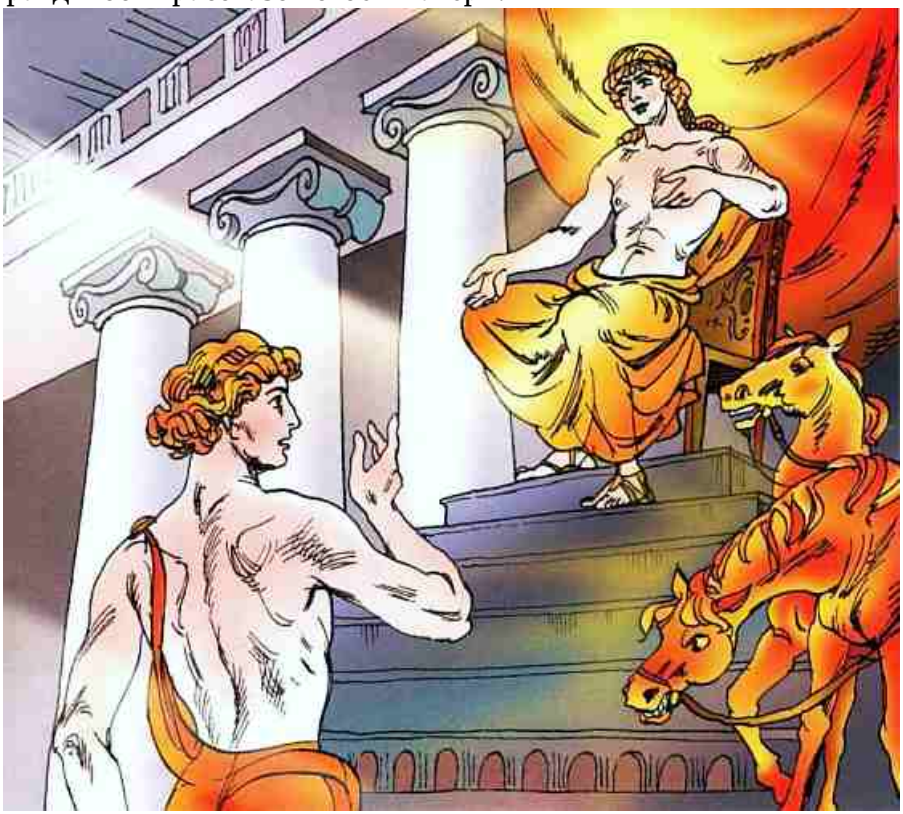
Гибель Фаэтона

Семейная жизнь бога солнца Гелиоса сложилась более удачно, чем его сестры Селены. Роза, дочь богини любви Афродиты, родила Гелиосу несколько дочерей и семерых сыновей. Детей Гелиоса называли гелиадами. Они были не только красивыми, но и умными. Гелиады увлекались изучением звезд и планет, по положению которых на небе могли предсказывать людям будущее. Лишь один сын Гелиоса — Фаэтон — не был уверен, что может причислить себя к славной компании гелиад. Ведь он был рожден не божественной Розой, а простой нимфой Клименой.

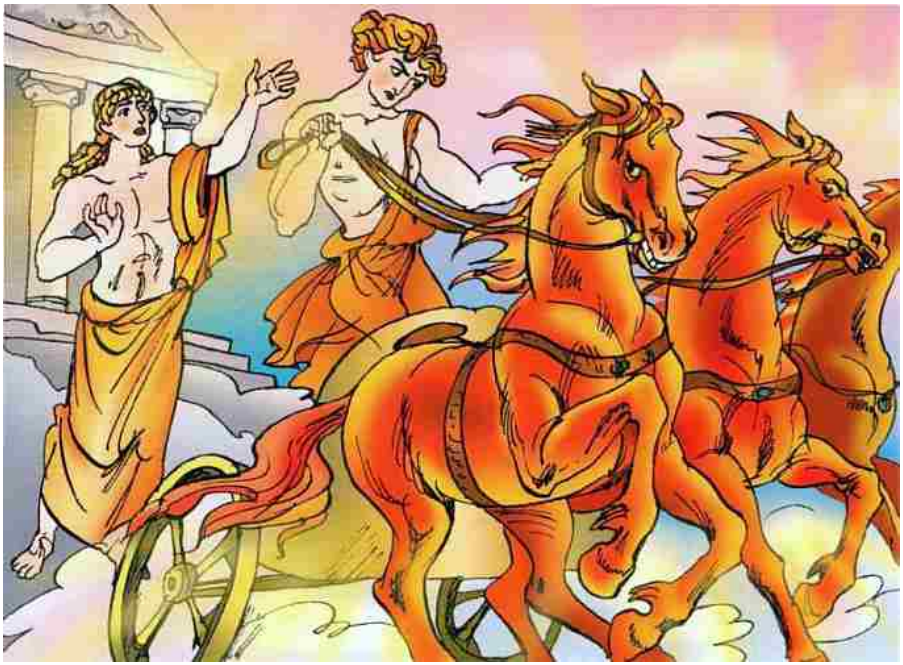


Мама Фаэтона не раз описывала сыну свою встречу с Гелиосом и их недолгую, но счастливую любовь. Фаэтон гордился столь высоким родством, но соседи и даже друзья Фаэтона не очень-то верили в рассказы о его божественном происхождении. Приятель Фаэтона Эпаф порой даже поддразнивал юношу. Он говорил: «Вот посмотри, Фаэтон, на меня! Всем известно, что я сын самого Зевса. Моя мама Ио была превращена им в корову и бежала в таком виде через разные страны. Все боги Олимпа и многие смертные видели ее в таком обличье. Меня же она родила в Египте, где снова превратилась в женщину. Только там Ио нашла спасение от овода, насланного на нее самой Герой. А ты, дружище, чем можешь доказать свое родство с Гелиосом?» Фаэтон

не знал, что и ответить на такой каверзный вопрос, и возвращался домой расстроенный. Вскоре он и сам стал сомневаться в правдивости рассказов своей матери.

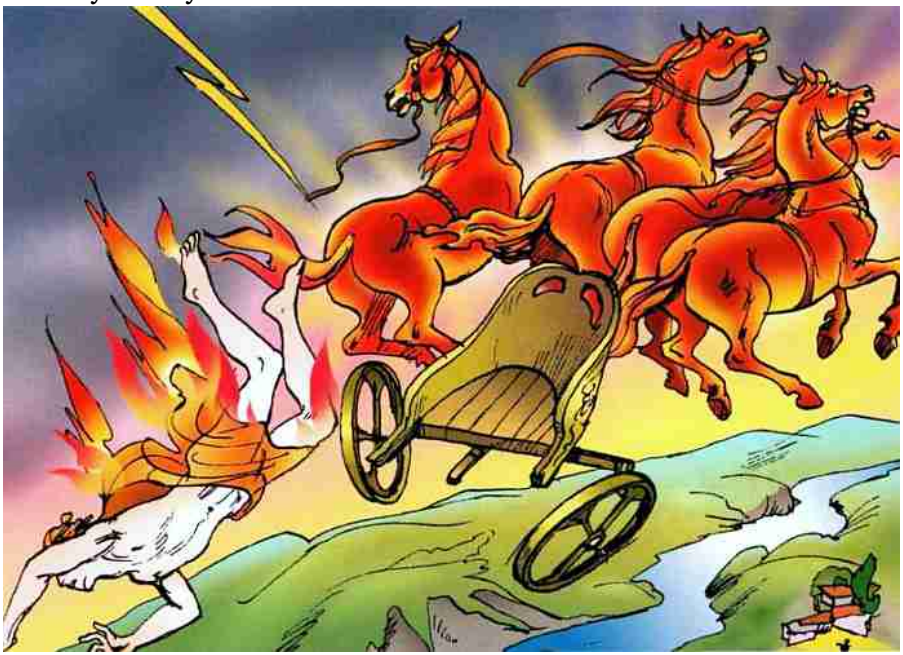


«Ну что же, если тебе нужны доказательства, — как-то раз сказала ему Климена, — пойди к Гелиосу и сам спроси его о своем происхождении!» Не долго думая, Фаэтон так и поступил. Много дней карабкался он вверх по крутым скалам, пока не добрался до дворца Гелиоса, расположенного в заоблачной вышине. «А, Фаэтон!» — воскликнул обрадованный Гелиос и убавил силу своего невыносимого сияния, чтобы юноша мог приблизиться к нему, не опасаясь ослепнуть. «Рад тебя видеть в своем дворце. Я часто слежу с небес за твоей жизнью на земле. Скажи, что привело тебя ко мне в гости?» Фаэтон переборол свое смущение и спросил: «О, светозарный, скажи, правда ли, что я твой сын?» — «Конечно, мой мальчик, — воскликнул Гелиос, — какие могут быть сомнения! Я хорошо помню твою мать Климену. Ты поразительно похож на меня, только вот светить, как я, не умеешь, — усмехнулся бог солнца. — Клянусь священными водами Стикса, ты — мой сын, и чтобы подтвердить это, я готов выполнить любую твою просьбу!»

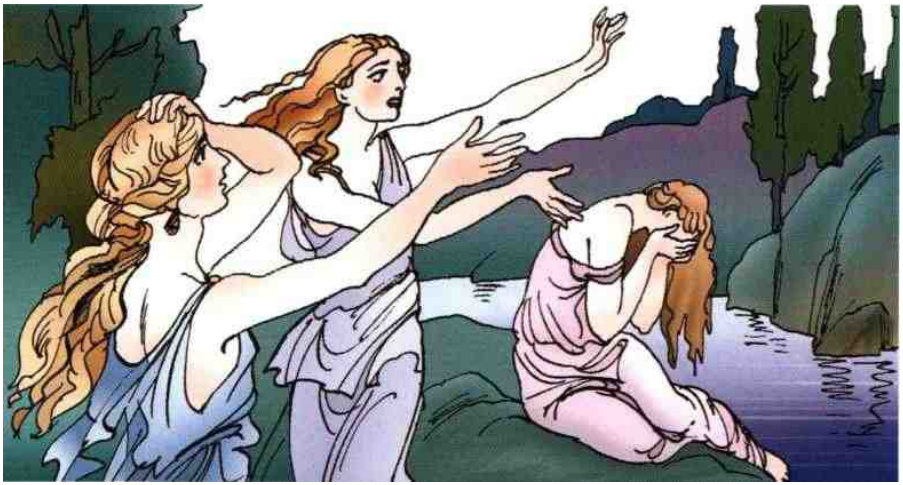


«Хорошо! — ответил Фаэтон. — Я хочу один раз проехать на твоей солнечной колеснице через все небо, чтобы люди увидели меня в вышине и ни у кого больше не возникало сомнений в моем высоком происхождении!» Услыхав такую просьбу юноши, Гелиос не на шутку встревожился. Он долго уговаривал Фаэтона отказаться от такого желания. Гелиос говорил, что его колесница тяжела и нелегка в управлении. Впряженные в нее кони своенравны и плохо слушаются чужой руки. Дорога по небесному своду незнакома Фаэтону и вообще опасна. Там прячутся чудовища в виде созвездий и мерцают созвездия в виде чудовищ. Но юноша твердо стоял на своем и был непреклонен. С тяжелым сердцем Гелиос усадил Фаэтона на свою колесницу и вручил ему вожжи. «Смотри, — сказал он юноше, — как только моя сестра Селена скроется за краем моря в пещере, где спит ее возлюбленный Эндимион, а Эос распахнет розовые ворота, трогай потихоньку. Только не подстегивай коней и не уклоняйся от накатанного пути. Мои кони сами знают дорогу. Может, они и без меня вывезут колесницу и ты не погибнешь». Однако не напрасны были опасения Гелиоса. Лишь только почуяли четверо его коней непривычную легкость колесницы и отсутствие твердой руки возничего, рванули они с места и понеслись без дороги по небосводу. Не удержать тяжелую повозку Фаэтону. Вверх подбросит ее на небесном ухабе — трещит от невыносимого жара небесный свод. Вниз кинет колесницу — дымится земля, горят леса и вскипают реки. Созвездие Большой Медведицы ревет от ожогов, небесный Дельфин старается отплыть подальше от

мчащейся прямо на него повозки, а Рак и Скорпион тянут к Фаэтону свои ужасные клешни.



Вскрикнула опаленная от страшного жара Гея: «Что происходит, внук мой Зевс, в подвластном тебе мире? Останови мои страдания, не дай погибнуть земле и людям!» Выглянул Зевс из-за облаков, оценил в одно мгновение сложившуюся ситуацию, схватил молнию и швырнул ее в мчащуюся без дороги колесницу Гелиоса. В тот же миг лопнула лошадиная упряжь, развалилась на части повозка, покатились в разные стороны колеса, а Фаэтон горящим факелом упал прямо в воды реки Эридан. Мрачные сумерки окутали небо. До вечера не появлялся Гелиос в тот день на небе. Он скорбел по погибшему сыну, ловил разбежавшихся коней и собирал свой разбитый экипаж. Сестры Фаэтона — гелиады — оплакивали юношу, стоя на берегу Эридана. Скорбь их была так велика, что превратились они в склоненные над водой тополя, а их слезы стали прозрачным янтарем.

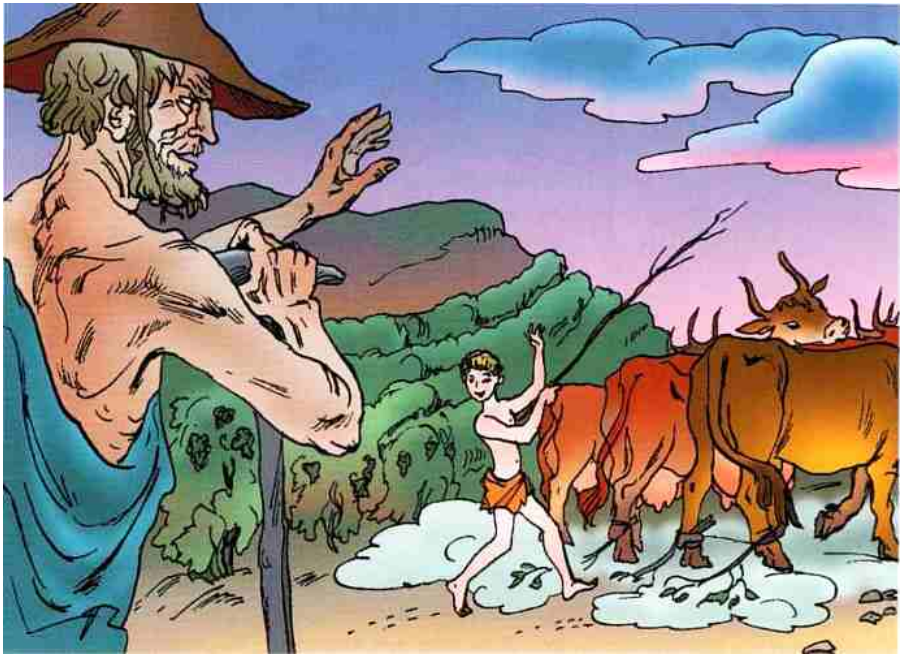


Украденные коровы

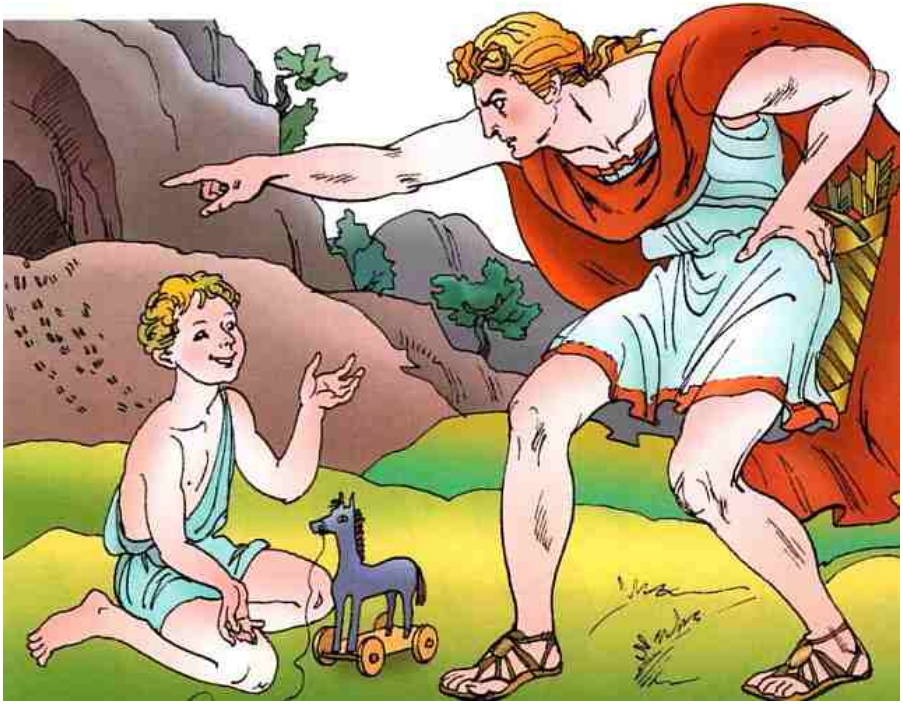
Сын Зевса и титаниды Майи Гермес с раннего детства отличался изобретательностью, изворотливостью, хитростью и умом. Не случайно, когда он подрос, боги часто поручали ему всевозможные деликатные и щекотливые поручения. Это Гермес усыпил великана Аргуса, сторожившего превращенную в корову Ио. Это его боги посылали на переговоры в царство мертвых к мрачному Аиду. Именно он уговаривал Гефеста простить Геру, которая не могла сойти с превратившегося в капкан трона. Когда Гермес был совсем маленьким и едва умел ходить, он однажды нашел панцирь черепахи и тут же придумал ему необычное применение. Он приделал к нему пару палочек и натянул между ними струны. Получился неведомый ранее музыкальный инструмент — лира. Гермес быстро выучился на ней играть и распевал под музыку веселые песенки, которые сам же и сочинял.

В детстве больше всего на свете Гермес любил проказничать. У Посейдона он однажды в шутку стащил его трезубец, а у своего сводного брата Ареса — меч. Самым своим замечательным подвигом Гермес считал похищение целого стада священных коров. Их пас сам бог света Аполлон и очень ими гордился. Гермес решил подшутить над Аполлоном. Когда тот на время отлучился по делам и оставил свое стадо, Гермес привязал к копытам коров ветки и быстро погнал их прочь по направлению к морю. Погоняемые восторгающимся своей изобретательностью

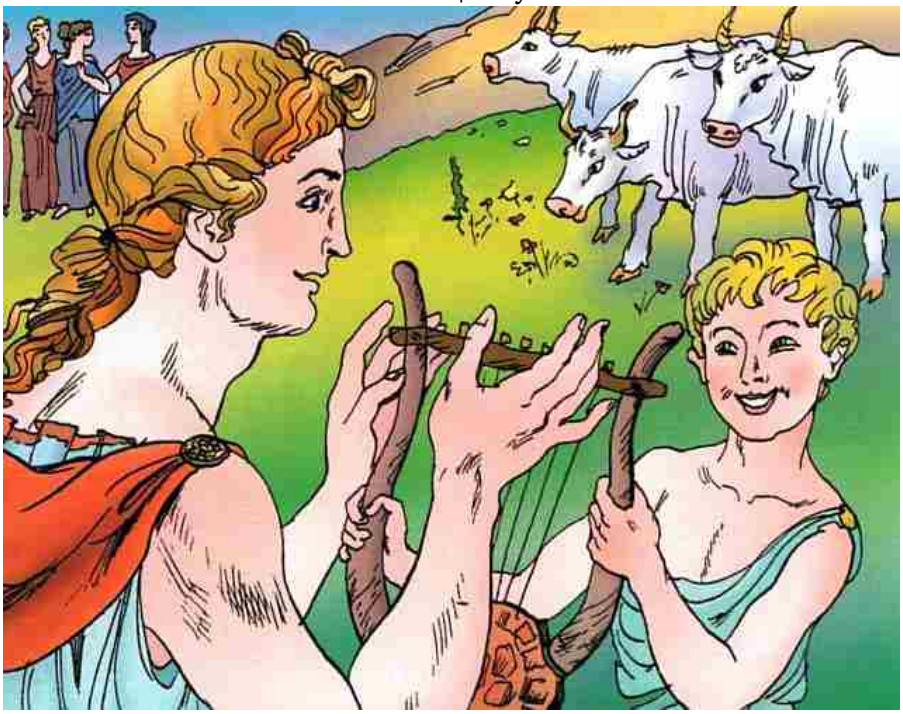
Гермесом коровы шли быстро и заметали при этом собственные следы!



На перекрестке дорог Гермесу попался старик, который копался в земле на своем винограднике. Понимая, как важны могут быть показания этого свидетеля, Гермес предложил ему за молчание одну из украденных коров. Старик с радостью согласился — ведь у него не было своей скотины, а молоко в хозяйстве всегда пригодится. Проницательный Гермес знал, что не всем людям можно доверять, и поэтому решил выяснить, сдержит ли старик свои обещания. Отойдя не некоторое расстояние, Гермес спрятал коров в роще, изменил свой внешний вид и вернулся к старику. «Скажи, уважаемый, — обратился он к нему, — не видал ли ты тут пастушонка со стадом коров? Покажи, куда он направился, и я подарю тебе корову и быка». Жадный старик не долго колебался и махнул в сторону, куда ушел Гермес. «Так ты верен своим обещаниям! — воскликнул рассерженный Гермес, принимая свой обычный облик. — Я научу тебя, как надо держать данное слово!» В то же мгновение он превратил старика в камень.



Добравшись до пещеры на берегу моря, Гермес загнал туда похищенных коров, заставив их пятиться задом, чтобы следы шли из пещеры, а не в нее, а сам вернулся домой к Майе. Вскоре Аполлон хватился своих любимиц и пустился на их поиски.



Разумеется, он ничего не нашел, ведь почти все следы коров были заметены, а возле пещеры отпечатки их копыт шли из нее, а не внутрь. Единственный же свидетель проделки Гермеса камнем застыл у дороги. Тогда Аполлон начал гадать, кто бы мог сыграть с ним такую шутку. Он справедливо полагал, что никто из смертных не решился бы покуситься на его священное стадо, а из богов только негодный мальчишка Гермес славился подобными проказами. Аполлон попытался было вырвать у него признание, но Гермес прикинулся невинным младенцем. «Подумай, светозарный, — сказал он Аполлону, — как маленький мальчик вроде меня мог украсть целое стадо, да еще не оставив никаких следов? Я не ухожу далеко от своего дома и не видел твоих коров». При этом лукавые глаза Гермеса буквально искрились от распиравшего его веселья. Не веря ни единому его слову, Аполлон потащил Гермеса за руку на Олимп для разбирательства к самому Зевсу.

Перед грозным взором всевидящего Зевса Гермес не смел отпираться и со смехом сознался в своей проделке. Чтобы как-то смягчить гнев рассерженного Аполлона, всю дорогу на пути к пещере, где были спрятаны коровы, Гермес наигрывал на своей лире. Делал он это так умело и весело, что в конце концов пленил своей игрой Аполлона, и тот, смягчившись и простив талантливого мальчика, предложил ему обменять всех коров на

его замечательную лиру. Гермес с радостью согласился на такую выгодную сделку. С тех пор Аполлона часто можно было видеть наигрывающим на лире в компании своих девяти сводных сестер — муз. А хитроумного и пронырливого Гермеса стали считать своим небесным покровителем торговцы и воры.

Свирель Пана

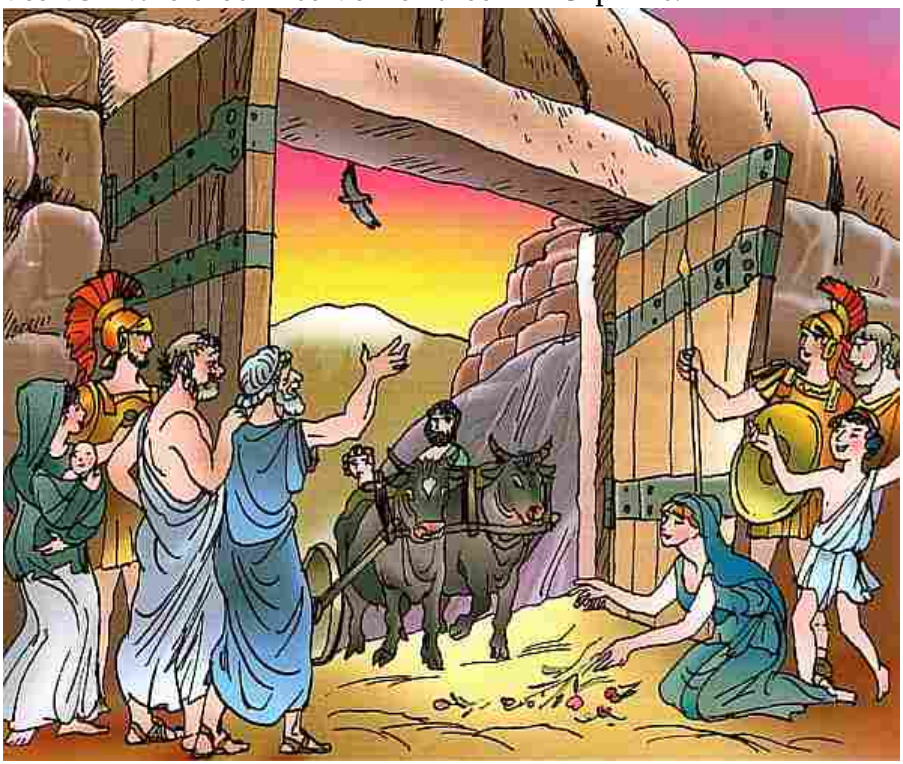
Рождающиеся у богов дети не всегда похожи на людей. У нимфы Дриопы от посланца богов Гермеса родилось непонятное создание. Оно появилось на свет с бородою, как у старца, с изогнутыми рожками на человеческой голове, с курчавыми густыми волосами на теле и вдобавок с козлиными ногами. Нимфа только замахала руками от страха, когда ей показали ее первенца, и наотрез отказалась взять его на руки. Гермес же только рассмеялся при виде такого странного существа. «Ну-ка, малыш, иди сюда, — сказал он своему сыну, — давай покажем тебя моим друзьям на Олимпе!» Гермес сгреб его в охапку и полетел на Олимп. Несмотря на странную внешность, новорожденный сразу понравился всем олимпийским богам. Лежа на спине, он бил в воздухе копытцами, крутил рогатой головою, пускал ртом пузыри и улыбался всем вокруг. «Смотрите, он похож на сатира!» — рассмеялась Афродита. «А рожки у него, как у козы Амалфеи в молодости», — добавила Гера. Гермес был доволен результатом олимпийских смотрин и дал ребенку имя Пан, что означало «все», поскольку он был принят всеми богами.

Когда Пан подрос, он подружился с богом виноделия Дионисом. Среди хвостатых сатиров и приплясывающих менад он чувствовал себя в своей компании. Однако Пан уделял время не только веселью. Видя в своих копытцах намек на родство с животными, Пан решил сделаться покровителем копытных. Он начал приглядывать за пасущимися стадами, охранять их от

хищников и недобрых людей. Набегавшись под палящим солнцем от одного стада к другому, Пан часто забирался в прохладную чащобу, чтобы вздремнуть часок-другой в тишине. Опасно было людям в такое время углубляться в лес и тревожить Пана. Случайно разбуженный, Пан впадал в гнев, и вид его наводил на людей непреодолимый страх, который назвали паническим.

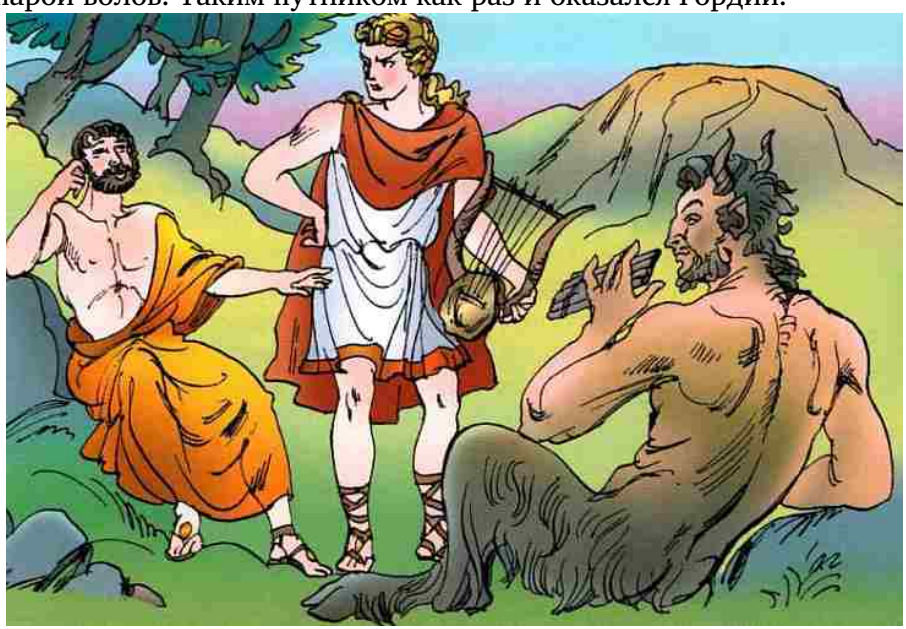
Странная внешность не доставляла Пану особых хлопот, пока Эрот не сыграл с ним злую шутку. Он возбудил в сердце Пана любовь к нимфе Сиринге. У нее, как и у любой древесной нимфы, в лесу было свое собственное дерево, в кроне которого она пряталась. Рядом с деревом струился прохладный ручей. В нем обитала подружка Сиринги — речная нимфа Наяда. Долго ходил влюбленный Пан вокруг дерева Сиринги, пытаясь высмотреть ее в гуще листвы. Наконец, улучив удобный момент, он выскочил из зарослей, чтобы познакомиться с девушкой поближе. Но та при виде такого страшилища взвизгнула и пустилась в бегство. Пан бросился за ней, надеясь поведать беглянке о своих чувствах, но та бежала без оглядки во весь дух, не останавливаясь. Козлиные ноги Пана были сильны и выносливы, и вскоре он стал нагонять Сирингу. А та, добежав до ручья, крикнула: «Спаси меня, Наяда, лесное чудище преследует меня!»

Плеснул водой лесной ручей, встрепенулась спящая в нем Наяда и в тот же миг пришла на помощь своей древесной подружке. Она превратила Сирингу в прибрежный тростник. Выскочивший из леса Пан понял, что никогда больше не увидит он своей возлюбленной. С тяжелым вздохом сорвал он несколько тростинок и сделал из них себе свирель. С тех пор раздавалась в лесах Греции тихая мелодия. Это Пан играл на свирели, рассказывая о своей несчастной любви к Сиринге.



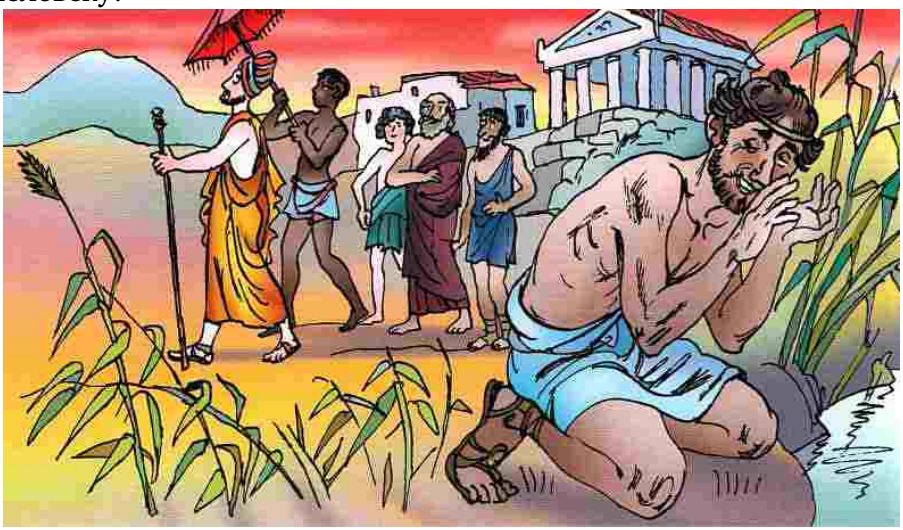
Жадный Мидас

Вскоре Пан так наловчился играть на своей свирели, что стал считать себя более умелым музыкантом, чем сам Аполлон, которому в этом искусстве не было равных. Слух дошел до Аполлона, и тот немедля вызвал Пана на состязание. Чтобы боги не подсуживали в этом споре и все было честно, божественный Аполлон решил поручить роль судьи смертному Мидасу. История этого человека была весьма любопытной. Его отец Гордий был простым земледельцем и любил различные приметы и предзнаменования. Однажды, когда он пахал землю, с неба на ярмо быков спустился орел. «Интересно, к чему бы это? — удивился Гордий. — Всем известно, что орел — любимая птица самого Зевса. Не означает ли появление этой птицы близкий поворот в моей судьбе?» Подумав так, он забросил работу на пашне и поехал в ближайший город, прихватив с собой сына Мидаса. В это самое время в городе скончался бездетный царь. Городской прорицатель, слова которого люди всегда принимали на веру, сказал, что новым повелителем станет первый путник, который въедет в городские ворота на повозке, запряженной парой волов. Таким путником как раз и оказался Гордий.



Гордий сразу оценил выпавший ему счастливый случай и рассказал о своем недавнем знамении — спустившемся с неба орле. Верившие в приметы жители решили, что это и есть их новый повелитель. Так Гордий стал правителем города. Он

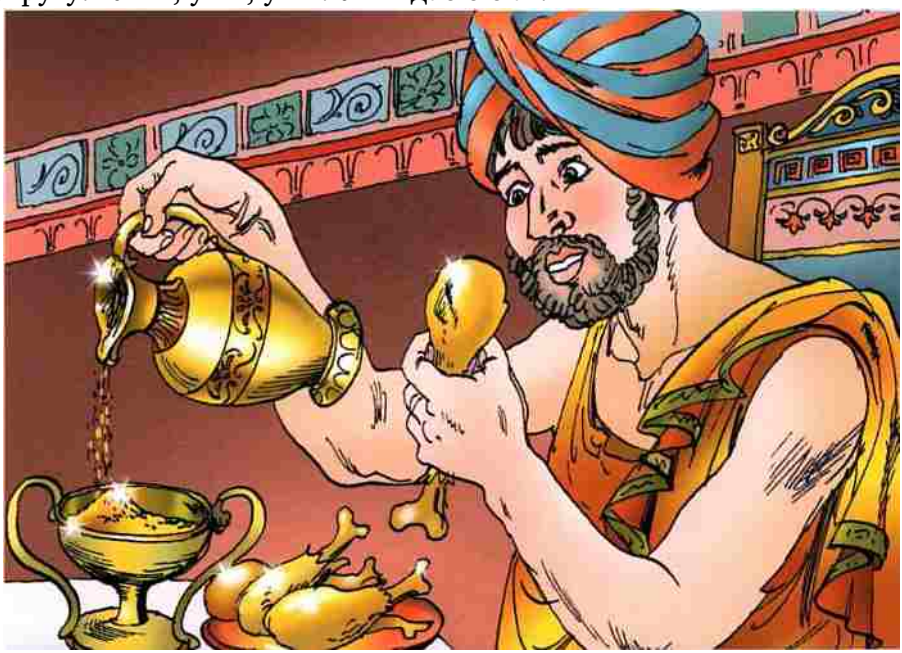
понимал, что власть досталась ему случайно, и хотел ее укрепить. Для этого он сказал горожанам: «Мне было недавно еще одно видение. Следующим после меня правителем будет тот, кто развяжет узел на моей повозке». При этом он хорошенько намочил кожаные ремни и завязал их хитрым землепашеским узлом на ярме. Вскоре солнце высушило кожу, и она стянулась так туго, что развязать узел руками стало не под силу ни одному человеку!



С тех пор Гордий правил городом без особых хлопот, а его сын Мидас жил в роскоши и богатстве. Однако Мидас всегда помнил о бедности своего отца в бытность землепашцем. Поэтому Мидас не любил людей высокого происхождения и завидовал богатству, доставшемуся им по наследству. Вот этого-то человека и призвал Аполлон быть судьей на музыкальном поединке с Паном. Аполлон играл бесподобно. В природе все замолкло, когда над землей заструились сильные и звучные аккорды его лиры. В довершение Аполлон еще и спел гимн в честь Зевса. Игра Пана была более скромной, хотя и трогала душу своей выразительностью. Она напомнила Мидасу о незатейливых мелодиях его детства, которые наигрывали присматривавшие за стадами пастушки. Поэтому он присудил победу Пану. Разгневанный таким решением, Аполлон воскликнул: «Да есть ли у тебя вообще слух, Мидас? Если нет, я тебе его поправлю!» С этими словами он схватил его за уши и стал тащить кверху, пока они не стали длинными, как у осла. «Может, теперь ты станешь лучше разбираться в музыке!» — сказал раздосадованный Аполлон и улетел на Олимп.

Слишком поздно понял Мидас, какое это непростое и опасное дело — судить богов. Теперь ему приходилось под высоким тюрбаном прятать от людей свои длинные ослиные уши. Лишь

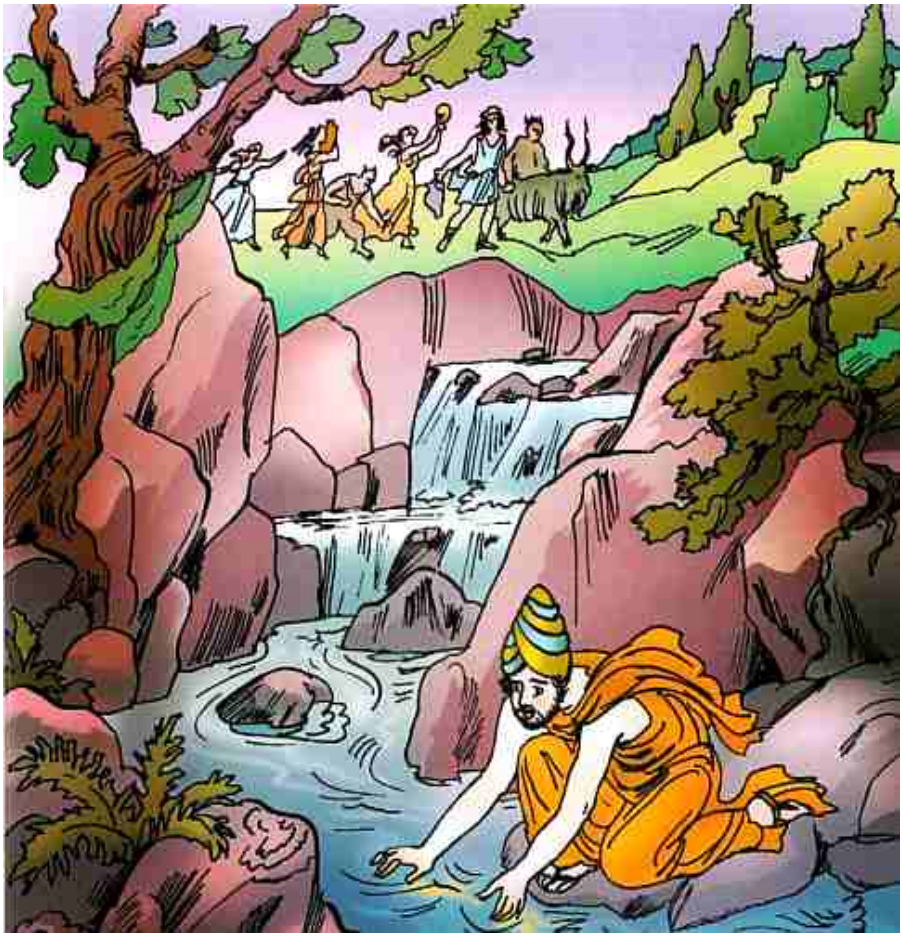
один человек знал тайну Мидаса. Это был его парикмахер, который брил и стриг Мидаса. Тюрбан при этом приходилось снимать. Мидас под страхом казни запретил брадобрею разглашать неприятный для него секрет. Тот мучился страшно. Очень уж хотелось ему рассказать кому-нибудь о такой диковинке. Наконец, не в силах сдерживаться, он побежал на берег ручья, вырыл там небольшую ямку и прошептал в нее: «У царя Мидаса ослиные уши!» К несчастью, на другом берегу рос тростник, в который недавно превратилась убегавшая от влюбленного Пана веселая нимфа Сиринга. Как только слова цирюльника долетели до корней тростника, он зашелестел на всю округу: «Уши, уши, уши! У Мидас-с-с-а».



Так секрет Мидаса был раскрыт, и люди стали за глаза подсмеиваться над своим новым повелителем. Мидас был вне себя. Он понимал, что его власть может пошатнуться. Сын Гордия считал, что одно только золото снова ее укрепит. День и ночь думал с тех пор Мидас, как увеличить свои богатства. Наконец он решил воспользоваться помощью всесильных богов. Мидас разузнал, где чаще всего в округе появляется приятель и учитель Диониса старец Силен. В воду источника, из которого обычно пил Силен, Мидас подмешал крепкое вино. Захмелевшего старца он доставил к себе в дом, где поил и удерживал еще десять дней. Когда Дионис наконец хватился своего спутника, Мидас самолично доставил его к богу виноделия. Он представил дело так, словно помог найти заблудившемуся Силену дорогу домой. За эту услугу обрадованный Дионис пообещал Мидасу выполнить

любую его просьбу. Мидас тут же попросил Диониса, чтобы все, к чему бы он ни прикасался, превращалось в чистое золото. Покачал головой Дионис и сказал: «Ты сам не знаешь, о чем просишь. Но пусть будет по-твоему».

Обрадованный поспешил Мидас домой. Подхватил он с земли желудь — тот сразу стал золотым. Сорвал Мидас цветок — и тут же у него в руках появилось драгоценное украшение. «Теперь я стану самым богатым человеком в мире!» — ликовал Мидас. Однако недолго радовался он своей удаче. Как только захотел Мидас подкрепиться, до него дошло, в каком ужасном положении он оказался. Кусок хлебной лепешки превращался у него во рту в тяжелый и твердый золотой слиток, о который можно было сломать все зубы. Не успевал он пригубить воды или вина, как они становились золотым песком, который забивал его глотку. «О, горе мне! — воскликнул Мидас. — Что я сделал с собой, несчастный! Вижу, близка моя смерть!» Побежал он в страхе вновь искать Диониса с его свитой, а найдя, упал на колени с мольбой: «Прости меня за глупость и жадность! Не нужно мне больше золота и богатства! Избавь скорей от этого ужасного дара!» Сжалился Дионис над Мидасом и ответил: «Ступай к ручью, что течет с вершины горы, и вымой в его воде руки». Лишь только опустил Мидас ладони в поток, тот смыл волшебный дар Диониса. Понял Мидас, что золото нельзя ни есть, ни пить и никогда не заменит оно человеку простых радостей жизни. А горный ручей, в котором омылся Мидас, с тех пор стал золотоносным.

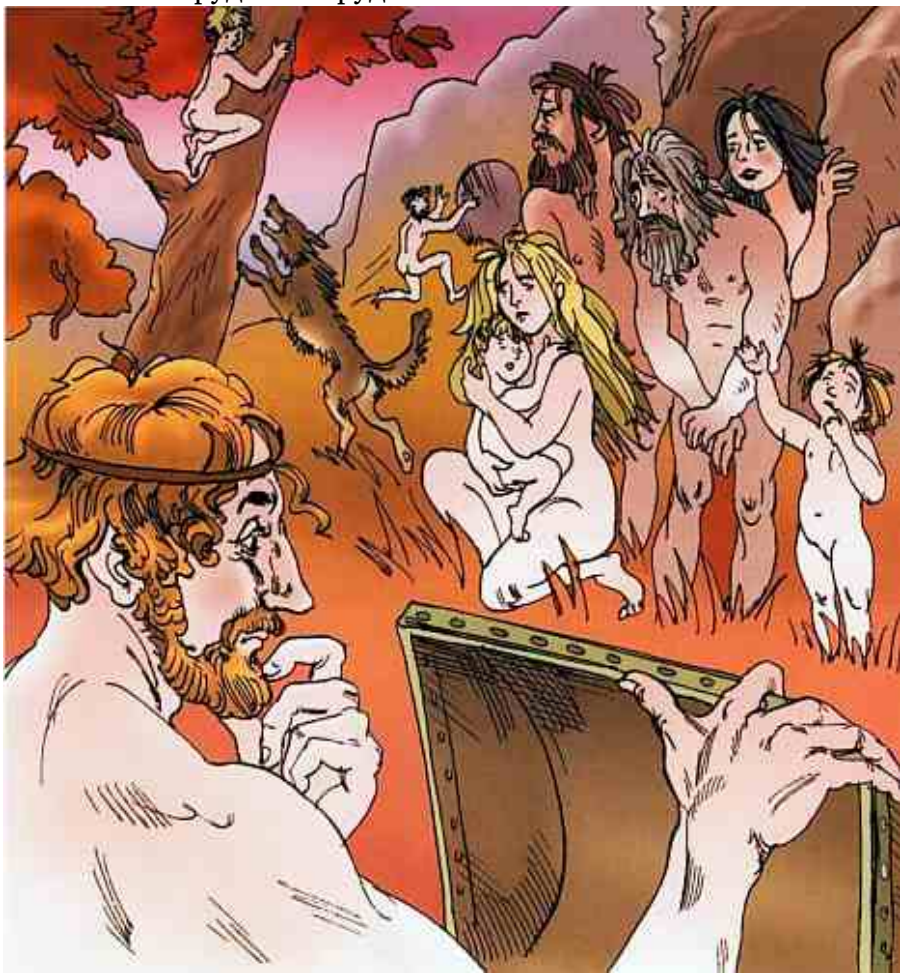


Подвиг Прометея

У Зевса было два двоюродных племянника — Прометей и Эпиметей. Организуя земные дела, Зевс поручил племянникам распределить между живыми существами различные способности и навыки, которые он скопом поместил в один огромный ящик. Сначала за дело взялся младший брат Эпиметей. Он щедрой рукой раздавал дары Зевса птицам, рыбам и животным. Птиц он научил летать по воздуху и вить гнезда. Рыб — плавать в воде и выискивать себе пропитание на дне озер и морей. Благодаря подаркам Зевса звери научились рыть норы и берлоги, прятаться в густой траве и затаиваться в засаде.

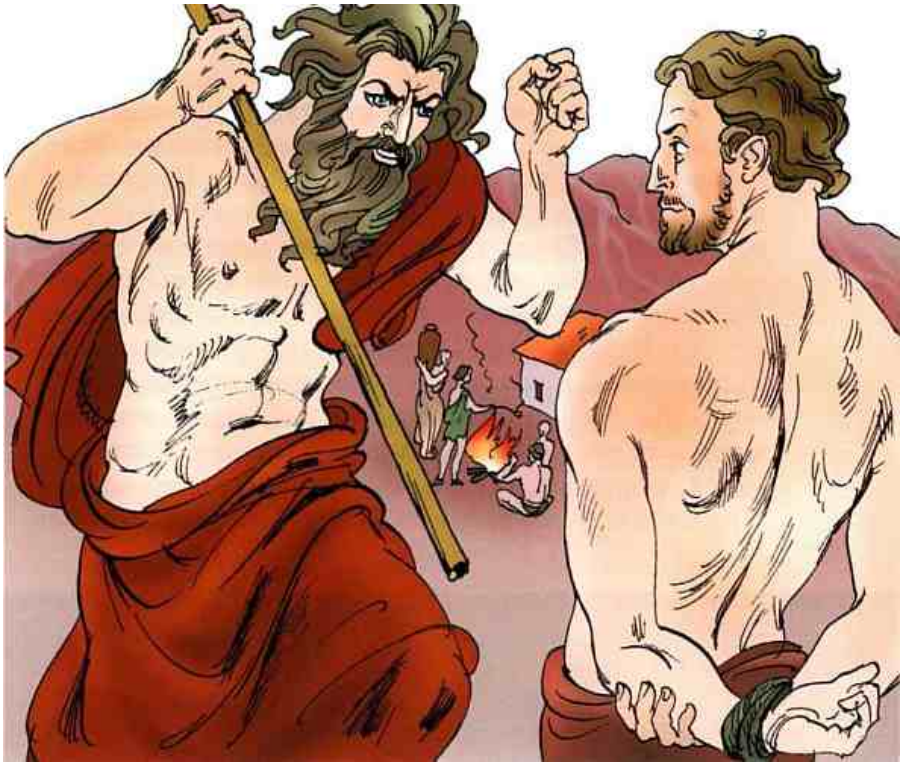
Когда дело дошло до людей, Эпиметей вдруг обнаружил, что все хорошие и полезные качества в ящике закончились, а на его дне остались лишь неприятности, болезни, горести и невзгоды. Из-за нерасчетливости простоватого Эпиметея люди остались обделенными благами богов и оказались беззащитными перед грозными силами природы. В то время они жили, как дикие

звери, в пещерах, мерзли от холода, ходили нагишом и не умели пользоваться орудиями труда.



Поправить бедственное положение людей взялся Прометей — брат Эпиметея. Он решил наделить их такими способностями, которые отличали бы их от животных. Долго учил и воспитывал Прометей людей. Он вложил им в голову разум, научил говорить, показал, как шить одежду и строить дома, как строить и спускать на воду корабли, как пахать землю. Прометей научил людей читать, писать и считать. Это он приручил для них многих животных и сделал их домашними. В довершение же всего Прометей похитил огонь из кузницы Гефеста. С его помощью люди овладели ремеслами, стали плавить металл и ковать себе оружие. Лишь одному не успел научить Прометей людей — как им жить вместе без смут, скандалов и войн.

Узнав про самовольство Прометея, Зевс страшно рассердился. В его планы вовсе не входило делать людей такими умелыми и независимыми. Ведь тогда они могли посчитать себя равными самим богам. Зевс решил жестоко наказать Прометея и сначала даже намеревался лишить его жизни, поразив молнией. Однако на учиненном Прометею допросе племянник сказал дядюшке, что знает от предсказательниц-мойр о проклятии, которое послал Зевсу свергнутый им Крон. Если оно сбудется, то Зевс потеряет всю свою власть и сам окажется в положении узника, томящегося в подземном мраке. Только он, Прометей, знает, как избегнуть Зевсу этой страшной участи. Зевс понимал, что убивать такого важного свидетеля нельзя, и поэтому решил пыткой вырвать у Прометея его секрет.

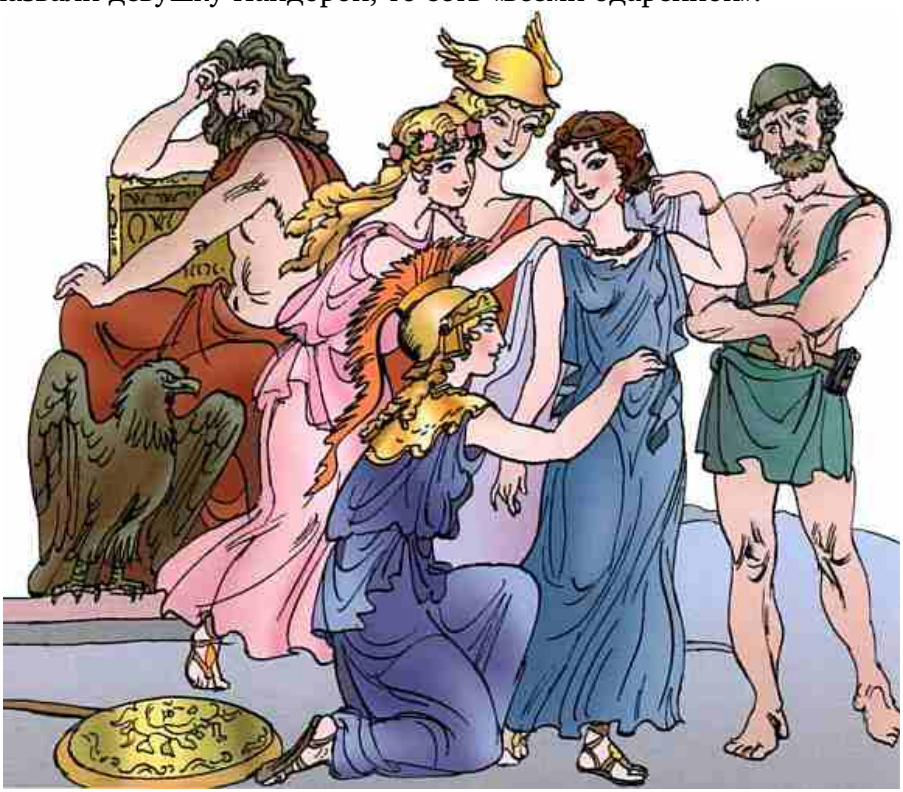


Зевс вызвал к себе Гефеста и приказал ему приковать Прометея в горах Кавказа к одинокой скале, возвышавшейся над берегом холодного моря. Чтобы Прометей не смог вырваться из оков, в его грудь приказано было вбить железное острие. С тяжелым сердцем выполнил приказ Зевса Гефест. Они с Прометеем были друзьями, да и к людям бог-кузнец относился с сочувствием. Гефесту было не жалко для них своего волшебного огня, ярко горевшего в его кузне. Однако ослушаться верховного владыки Олимпа Гефест не посмел. Руки и ноги Прометея были закованы в железные цепи, а сам он был намертво пригвожден к скале. Ледяной ветер свистал высоко в горах, мокрый холодный снег часто падал на обнаженное тело Прометея, впивались в его кожу заржавевшие оковы. Но Прометей молчал, храня свою тайну. Тело его страдало, но гордый дух не был сломлен. В довершение всего Зевс наслал на Прометея своего помощника — орла, который каждый день прилетал к пленнику клевать его печень. Кровь текла по ногам Прометея и засыхала на камнях бурыми струями. За ночь закрывались страшные раны, и вновь отрастала растерзанная печень, но утром снова на горизонте показывался летящий орел, и не было конца этой бесконечной муке. Ни слова, ни вздоха, ни стона не вырывалось из уст Прометея, только устало закрывал он глаза при виде летящей к нему огромной птицы. Но не бесконечны были страдания

благодетеля людей. Прошли годы, и он был освобожден Гераклом — одним из величайших героев Греции.

Ящик Пандоры

Люди, наделенные дарами Прометея, зажили весело и счастливо. Они почти забыли про богов Олимпа: не посещали храмы, не творили молитвы и не приносили жертвы. Зевсу это очень не нравилось. Верховный владыка не любил, когда события на земле происходили без его ведома и вмешательства. Поэтому Зевс решил подпортить жизнь людей, прибегнув для этого к помощи женщины. По его приказу Гефест создал прекрасную девушку. Знавшая толк в ткачестве Афина одела ее в тонкие одежды. Богиня Афродита наделила ее красотой и нежным голосом, а Гермес сделал ее любопытной, льстивой и лживой. Поскольку почти от всех главных богов получила она подарки, назвали девушку Пандорой, то есть «всеми одаренной».

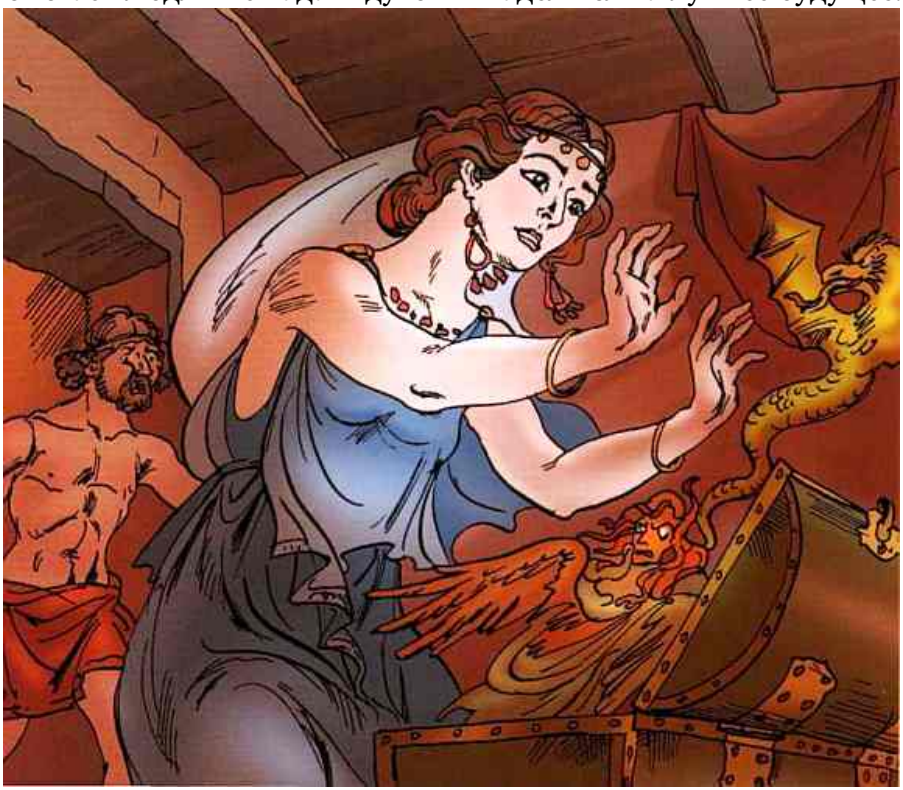


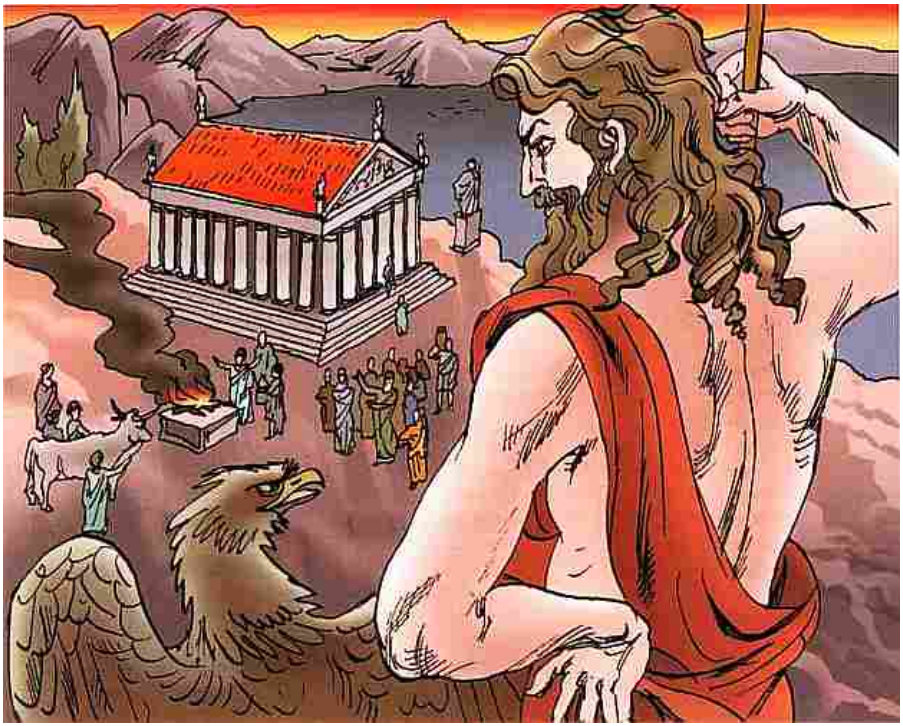
Гермес помог Пандоре добраться с Олимпа до земли, где познакомил ее с Эпиметеем. Несмотря на предупреждения своего брата Прометея ни за что не принимать подарки от богов и особенно от Зевса, Эпиметей с удовольствием встретился с незнакомкой. Он был холост, а Пандора излучала красоту и к тому же постоянно нашептывала Эпиметею на ухо различные

приятные слова. Неудивительно, что брат Прометея без памяти влюбился в посланницу небес и вскоре женился на ней.

Став законной супругой Эпиметея, Пандора начала знакомиться с доставшимся ей домашним хозяйством своего мужа. Вскоре она обнаружила в дальней комнате огромный закрытый сундук, в котором когда-то находились дары Зевса всем земным существам. На вопрос, что находится внутри, Эпиметей попросил Пандору ни в коем случае не открывать крышку сундука. Он помнил, что на его дне остались одни горести и беды. Как и многие женщины, Пандора была очень любопытна. Не проходило и дня, чтобы она украдкой не поглядывала на таинственный сундук. Очень уж ей хотелось узнать, что находится внутри. Наконец Пандора не выдержала и, когда Эпиметея не было дома, откинула тяжелую крышку. В то же мгновение из сундука вырвались на свободу тысячи тяжелых болезней и страданий. Вскрикнула от страха Пандора и захлопнула крышку, но было поздно. Выпущенные на свободу бедствия разнеслись по всей земле и упали на головы ни в чем не повинных людей. Только одна надежда осталась на дне ящика.

Глядя с Олимпа на причиненные людям страдания, Зевс был доволен успехом своего коварного плана. Теперь люди уже не могли обойтись в своей жизни без молитв всесильным богам, и власть Зевса в мире вновь укрепилась. Вернувшийся домой Эпиметей понял, насколько предусмотрительно предупреждал его брат о коварстве богов. С глубоким вздохом выпустил он из своего ящика последний дар — надежду. С тех пор лишь она помогает людям не падать духом и надеяться на лучшее будущее.



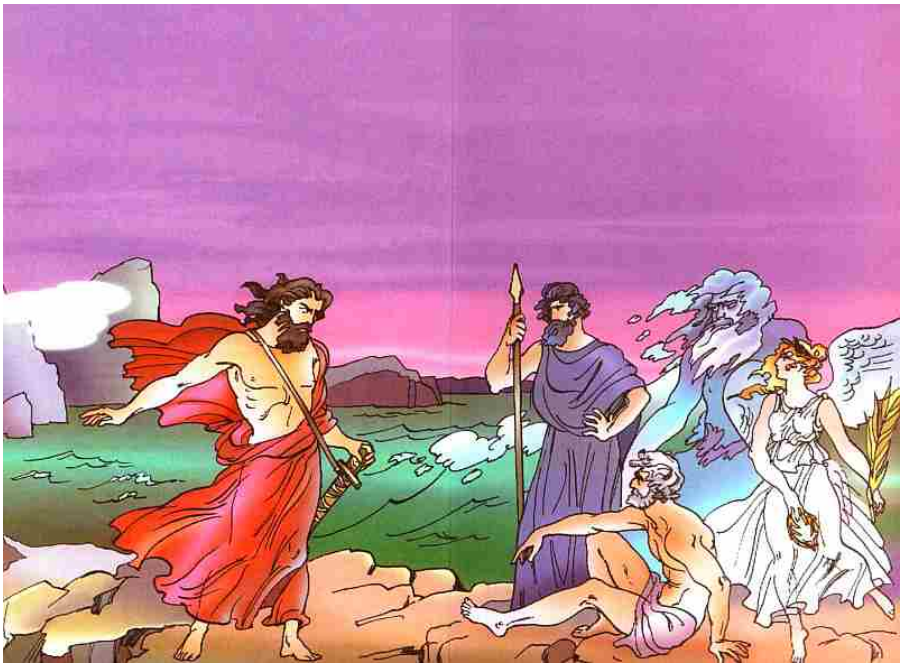


Указатель имен

Аглая 38
Аид 8, 12, 14, 22–25, 46, 47, 57, 62, 69
Актеон 53–55
Алмафея 5, 74
Амфитрита 13
Антропос 11
Аполлон 42–47, 52, 70–73, 78, 80, 81
Арахна 56–59
Аргус 18, 19, 69
Арес 34,40,41, 70
Аркад 20, 21
Артемида 42, 52, 54, 55
Асклепий 46, 47, 57, 59
Атлант 9, 13, 15, 21, 58
Афина 56–60
Афродита 38–41, 43, 48–50, 64, 74, 90
Большая Медведица 21, 68
Гелиос 60, 64–68
Гера 14, 16–18, 19, 20, 26, 27, 34,35,37, 42,43, 49, 65, 68, 69, 74
Геракл 88
Гермес 15, 18, 19, 21, 24, 36, 37, 39, 40, 69–74, 90, 91
Гефест 34–38, 40, 41, 47, 57, 69, 86–88, 90 Гея 2–4, 10, 16, 23, 38, 60
Гигейя 47
Гименей 39
Гипнос 24, 62
Гипперион 60
Гордий 78, 79, 80, 82
Греция 3, 46, 53, 77, 88
Дафна 44, 46
Деймос 34
Делос 42, 45, 52
Дельфин 68
Деметра 24–25
Дионис 28, 30–36, 37,
39, 40, 75, 82, 83
Дриопа 74
Египет 19, 29, 31, 65
Евфросинья 38
Зевс 4-12, 14–28, 36, 37, 42, 47, 56–60, 62, 65, 68, 69, 72, 73,

78, 80, 84, 86–93
Индия 29
Ио 18–20, 50, 65, 69
Ирида 16
Кавказ 87
Каллисто 20, 21, 58
Климена 64–66
Клото 11
Крит 4
Крон 3–9, 16, 38, 56, 87
Лахесис 11, 34, 56 Лета 24
Лето 42, 43
Майя 15, 21, 69, 71
Малая Медведица 21
Метида 56, 57
Мидас 78–83
Млечный Путь 5
Надежда 93
Наркис 48–51
Наяда 76, 77
Немезида 50
Нерей 13, 14, 35
Нил 19
Океан 2, 3, 7–9, 12, 56, 63
Олимп 7, 11, 16, 21, 26, 36,37, 40,41,47, 49, 57, 65, 72, 74, 81, 88, 90, 91, 93
Отикс 66 Пан 74–78, 80, 81
Панацея 47
Пандора 90–92
Пеней 44, 45
Персефона 22–25
Пламя 34
Победа 7, 8
Посейдон 8, 12, 14, 23, 36, 70
Прометей 7, 84, 86–91
Протей 13
Рак 68
Рвение 7
Ревела 58
Рея 4, 5, 6, 14, 16
Роза 64
Селена 60–67
Семела 26–28
Силен 82

Сиринга 76, 77, 81
Сирия 29,
Сицилия 11
Скорпион 68
Стикс 27
Талия 38
Танат 22, 23
Тартар 3, 7-11, 34, 60
Тирс 29
Титан 3, 7-10, 14, 60
Титанида 4, 7
Тифон 10–13
Уран 2, 3, 4, 38, 60
Фаэтон 64–68
Фемида 15
Фетида 14, 16, 17, 35
Фобос 34
Харон 22, 23
Хирон 46
Эндимион 61–63, 67
Эос 60, 67
Эпаф 64
Эпиметей 84–86, 91–93
Эрида 34
Эридан 68
Эрот 43, 44, 39, 50, 51, 76
Этна 11
Эхо 49



Книги в этой серии

Земля и человек:

Анатомия человека, Загадки древних цивилизаций, Загадки планеты Земля, Летающие ящеры и древние птицы, Динозавры, Происхождение жизни, Происхождение человека

История:

Библейские предания (Ветхий Завет, Новый Завет), Византия, Династия Романовых, Древний Египет, Древний Рим, Древняя Греция, Древняя Месопотамия, Древняя Русь, Индейцы, История архитектурных стилей, История Москвы, История Санкт-Петербурга, История христианства, Книга будущего адмирала, Книга будущего командира, Крестоносцы, Монастыри России, Народы России, Пираты, Православные святые, Религии мира, Рыцари, Талисманы и амулеты, Удивительные судьбы вещей, Чудеса света

Мифология:

Боги Олимпа, Герои Древней Греции, Драконы и легенды, Маги и волшебники, Мифологические животные

Наука и техника:

Автомобили, Астрономия, Великие открытия и изобретения, Корабли, Космос, Мотоциклы, Нанотехнологии: настоящее и будущее, От паровоза до магнитоплана, Самолеты, Стрелковое оружие, Танки и самоходные орудия, Часы и время

Природа:

Акулы и скаты, Бабочки, В морях и океанах, Грибы и ягоды, Деревья, Животные из Красной книги России, Жизнь в пресной воде, Жизнь в соленой воде, Жуки и другие удивительные насекомые, Заповедники России, Земноводные, Кошки, Лошади, Минералы и драгоценные камни, Млекопитающие, Насекомые, Пауки, Птицы, Рептилии, Самые удивительные растения, Собаки, Удивительные места нашей планеты, Чудеса природы, Хищники, Цветы, Ядовитые растения и животные

Страны и континенты:

Знакомьтесь: Австралия и Океания, Азия, Арктика и Антарктика, Африка, Европа, Россия, Северная Америка, Южная Америка

Готовятся к выпуску